

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ VI ОТДѢЛОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1354

ЛГР. Индустрия. Инженер

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Преслѣдуя главную цѣль Императорского Русского Техническаго Общества, — содѣйствовать развитію техники и технической промышленности въ Россіи, журналъ „Электричество“, издаваемый VI Отдѣломъ этого Общества, поставилъ себѣ задачею: разработку различныхъ вопросовъ, относящихся до электро-техники и распространеніе, среди читающей публики, необходимыхъ и крайне интересныхъ въ настоящее время свѣдѣній, какъ по теоріи электричества, такъ и по примѣненію его въ наукѣ и общежитіи.

По своему могуществу и необыкновенному разнообразію явленій, а равно, и по тѣмъ неисчислимъ услугамъ, которыя электричество уже теперь оказываетъ человѣку, эта, можно сказать, еще юная физическая сила, въ очень непродолжительномъ времени, должна получить всеобщее примѣненіе и, по всей вѣроятности, займетъ первое мѣсто среди прочихъ силъ природы, данныхъ къ услугамъ человѣчества.

Безпрестанныя открытия и изобрѣтенія въ области электричества создали заграницею цѣлую литературу, специально посвященную себѣ изученію этого удивительного физического фактора, въ столь короткое, относительно, время, сдѣлавшагося незамѣнимымъ пособникомъ въ наукѣ и жизни. Помимо массы ученыхъ и популярныхъ сочиненій, появившихся на иностраннѣхъ языкахъ, и разматривающихъ электричество во всѣхъ возможныхъ его проявленіяхъ, вездѣ уже существуютъ периодическія изданія, цѣль которыхъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ этой обширной области физики. И есть о чёмъ сообщать: не проходитъ мѣсяца, недѣли, чтобы телеграфъ, или журналы не принесли вѣсти, о какомъ либо новомъ драгоценномъ вкладѣ въ молодую науку,—о какой либо блестящей мысли, которая можетъ послужить основаніемъ новой ея отрасли и ждетъ только дальнѣйшей разработки.

Въ Россіи нѣтъ отдѣльного органа по этому предмету, и свѣдѣнія о новѣйшихъ открытияхъ по электричеству, интересующіеся ими специалисты, должны почерпать изъ иностраннѣхъ, или весьма немногихъ нашихъ техническихъ журналовъ, на долю же прочей читающей публики остаются краткія выдержки, безъ всякой системы, появляющіяся, время отъ времени, въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ.

Между тѣмъ, интересъ къ новой силѣ и у насть сталъ сильно возрастать въ послѣднее время, чьему доказательствомъ можетъ служить то значительное число посѣтителей, ежедневно, съ утра до вечера, наполнявшихъ залы, бывшей въ текущемъ году, первой въ Россіи Электро-Технической выставки, не смотря на то, что она не представляла, да, по новизнѣ дѣла, и не могла еще представить полной картины завиднаго положенія, по праву занимаемаго уже въ нашъ вѣкѣ электричествомъ.

Журналъ „Электричество“ постарается восполнить означенный пробѣлъ въ нашей литературѣ стать на ряду со своими западными предшественниками: The Electrician, The Telegraphic Journal, l'Electricit , Lumière  lectrique, Elektrotechnische Zeitschrift и т. д., которые уже пользуются всеобщимъ вниманіемъ. Журналъ нашъ предназначается служить открытою трибуною для всѣхъ, которые своими трудами принимаютъ участіе въ успѣхахъ электричества и примѣненіяхъ его въ искусствахъ, промышленности и общежитіи.

Популяризировать начала, на которыхъ основываются всѣ примѣненія электричества; Распространять свѣдѣнія о его успѣхахъ и заслугахъ;

Сообщать всѣ новѣйшія изобрѣтенія въ этой области, у насть и заграницею, по мѣрѣ ихъ появленія;

Слѣдить за электрической литературой и давать отчеты о важнѣйшихъ сочиненіяхъ; и наконецъ,

Облегчать по возможности трудъ и справки специалистамъ и друзьямъ науки полезными библиографическими и техническими указаніями.

Вотъ задача, исполненіе которой приняла на себя редакція предлагаемаго журнала.

Краткий отчет о действиях VI отдела Императорского Русского Технического Общества.

30-го января 1880 года было первое собрание тех членов общества, которые подали заявление: о желании открыть новый отдел Общества, по электрической технике.

В этом собрании были избраны: Председателем отдела — Филипп Кирilloвич Величко.

Кандидатом его — Павел Николаевич Яблочкин.

Непременными членами: Г. М. Алексеев, В. А. Воскресенский, И. П. Деревянкин, М. А. Гомиков, Д. А. Лачинов, и. Миллер, В. Н. Святской, А. Н. Шпаковский и В. Н. Чиколов.

В собрании VI отдела 6 февраля, между прочим, Г. Чиколов проучил предложение об издании отделом журнала по электро-технике.

В виду возникших дебатов, решение вопроса о журнале и всех о нем правиль, положено отложить до одного из будущих заседаний.

Кроме того, заявлено о следующих сообщениях:

Канд. Председ. Яблочкин: о новом элементе.

Непр. чл. Лачинов: о результатах, добывшихся Английской Парламентской комиссией по электрическому освещению.

Действ. чл. Крестен: о практических результатах электр освещения, по двум способам: регуляторному и свечам Яблочкина, в 2-х мастерских штабронного завода, въ 1878—79 годахъ.

Его же — о новом элементе: „Element impolarisable, Cloris Beaudet.“

В собрании VI отдела, 20-го Февраля, между прочим:

Непр. чл. Чиколов предложил открыть выставку, по приложениюмъ электричества, въ течениe предстоящего поста. Положено обсудить вопрос о выставке въ следующемъ заседании.

Непр. чл. Миллер заявил о желании сдѣлать два сообщения: 1) о прокладкѣ Каспийского кабеля и 2) о столахъ консервированныхъ поваренной солью (съ 1872 г.).

Слушано предварительное сообщение Непр. чл. Лачинова: объ Английской Парламентской комиссии по эл. освещению.

Въ собрании VI отдела, 27-го Февраля, послѣ решения приступить къ устройству электро-технической выставки, избраны:

Председателемъ выставки: секретарь И. Р. Т. О. Федоръ Николаевичъ Йловъ; членами распорядительного комитета: Г. Чиколовъ, Крестенъ и Деревянкинъ. *)

Въ заседании выяснилось, что ожидается болѣе или менѣе широкое участіе въ выставкѣ следующихъ мѣстъ лицъ: Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ — своимъ коллекціями и работами по гальванопластики; Артиллерійскаго Вѣдомства — пѣкоторыми предметами электро-освѣтительныхъ аппаратовъ для военныхъ цѣлей; Морскаго Вѣдомства, отъ минныхъ классовъ: — электро-освѣтительными аппаратами для шлюпокъ, броненосцевъ, американскихъ крейсеровъ и т. п.; Кронштадтской Гальванопластической мастерской — своимъ издѣліями; — фірмы Сименсъ — аппаратами электр. освещенія, телеграфными принадлежностями, телефонами, и т. п.—Тов. Яблочкина и К° — разными предметами, относящимися къ электр. освещенію. Кроме того, еще обѣщали участіе: Г. Булыгинъ, Лачиновъ, Чиколовъ, Йловъ, Крестенъ и др.

Затѣмъ, состоялось рѣшеніе VI отдела издавать самостоятельный журналъ, посвященный приложениямъ электричества, выходящий ежемѣсячными тетрадками, которыя могли бы, кроме того, составлять для желающихъ и часть общихъ книжекъ записки общества. Основные положенія журнала, прочитанные Председателемъ, были, за пѣкоторыми замѣчаніями и исправлениями, одобрены и затѣмъ проект журнала препровожденъ на разсмотрѣніе совета И. Р. Т. О.

Въ періодъ, съ 24-го Февраля по 1-е Мая, состоялись три публичныя бесѣды по VI отделу: 1) По указанному выше сообщенію Г. Лачинова (печатается въ настоящемъ №); 2) по сообщенію Дѣйст. Чл. Пироцкаго: о передачѣ механической работы, при помощи электрическаго тока, на всякия разстоянія, и 3) Непр. чл. Чиколова: о сравнительномъ превосходствѣ же.зв. дорогъ съ электрическою передачею силы, предъ обыкновенными паровозными, (печатается съ измѣненіями и дополненіями). Кроме того, Непр. чл. Чиколовъ проучилъ двѣ публичныя лекціи: Сравненіе исторіи освещеній: газового и электрическаго (будетъ печататься въ журнальѣ, вѣроятно съ № 3-го).

Собрание членовъ VI отдела Императорского Русского Технического Общества, 7-го мая 1880 г., состоялось подъ председательствомъ Ф. В. Величко. Присутствовали: Канд. Предс. И. Н. Яблочкинъ; непременные члены: Г. Алексеевъ, Гомиковъ, Лачиновъ, Воскресенский, Деревянкинъ, Святской, Чиколовъ и 14 членовъ отдела.

1) Председатель прочелъ письма, полученные имъ отъ г. Хольсона и свой отвѣтъ послѣднему, по поводу преній, возникшихъ по сообщенію г. Пироцкаго: „о передачѣ силы, при помоши электрическаго тока, на всякия разстоянія“ и предполагаемыхъ опыта опредѣлений равенства, или разности въ силѣ токовъ, развѣтвляющихся по схемѣ, предложеніи г. Пироцкимъ. При этомъ, въ собрании возникъ вопросъ о томъ: производили ли подобные опыты, по требованію г. Пироцкаго, или нетъ? Рѣшено: отложить обсужденіе требованія г. Пироцкаго до слѣдующаго засѣданія, въ виду необходимости разѣщенія, въ настоящемъ засѣданіи, другихъ несложныхъ вопросовъ.

2) Г. Ч. О. Чиколовъ, прочелъ отчетъ по электротехнической выставкѣ, (см. особую статью въ этомъ же №).

3) Председатель прочелъ правила объ изданіи VI отделомъ отдѣльной части записокъ общества, въ видѣ особаго журнала, подъ наименованиемъ „Электричество“. Такъ какъ правила, составленія отдѣломъ, были, въ пѣкоторыхъ частяхъ, измѣнены Совѣтомъ Общества, то председатель предложилъ на рѣшеніе отдѣла вопросъ: приступить ли къ изданию журнала, на основаніи этихъ измѣненныхъ правилъ, или нетъ?

Послѣ продолжительныхъ преній, собрание, единогласно, рѣшило: приступить къ изданию журнала „Электричество“ съ июля сего года, выпускаемъ отъ одной до двухъ тетрадокъ въ мѣсяцъ, каждая объемомъ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ, съ назначениемъ подписанной цѣнѣи: 6 руб. за годъ, или 3 руб. за полгода, — для постороннихъ лицъ и 5 руб. за годъ и 2 руб. 50 коп., за полгода, — для членовъ Общества.

4) Председатель отдѣла, въ силу права, предоставленнаго ему новыми правилами о журнальѣ, — объявилъ собранию, что онъ избираетъ редакторами журнала: по телеграфѣ В. А. Воскресенскаго; по прочимъ отдѣламъ электротехники, пока одного В. Н. Чиколова, возлагая на него и обязанности редактора-исполнителя по общимъ дѣламъ редакціи и хозяйственій ся части.

При этомъ председатель добавилъ, что онъ разсчитываетъ на постоянное содѣйствіе въ отдѣлахъ ученымъ и учебномъ на Г. Лачинова и по тальванопластика на Г. Окинскаго. Такъ какъ средства нового журнала весьма невелики, то председатель заявилъ, отъ имени гг. Воскресенскаго и Чиколова, что, на первое полугодіе, они отказываются отъ всякаго вознагражденія за труды по редактированію журнала, но что отдѣлу, теперь-же, необходимо утвердить размѣръ гонорара за статьи, помѣщаемыя въ журнальѣ.

На первое полугодіе гонорарь опредѣляется отдѣломъ слѣдующій:

За оригиналъя статьи, за печатный листъ по	30 рублей
За коммилитивы	15 "
За переводы	10 "

5) Въ дополненіе къ уже состоявшейся, между членами отдѣла, подпискѣ въ фондъ журнала, была произведена дополнительная подписка, въ которой принимали участіе новые члены отдѣла.

6) Было прочитано заявленіе Д. Ч. О. Лазарева, касающееся вопроса объ облегченіи получения привилегій на изобрѣтенія.

Вѣдѣствіе сдѣланнныхъ пѣкоторыми членами замѣчаний, положено: по дополненію г. Лазаревымъ его записи, согласно сдѣланнѣемъ замѣчаній, передать таковую въ совѣтъ Общества, для дальнѣйшаго направлѣнія, возбужденнаго запиской вопроса.

7) Было прочитано заявленіе Д. Ч. О. Хоминскаго, слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь представить на обсужденіе VI-го отдѣла слѣдующія соображенія, которыя вызываются быстрымъ развитиемъ электротехники въ ея примѣненіяхъ, какъ къ освещенію, такъ, главнымъ образомъ, къ передачѣ движенія. Въ виду такого обстоятельства, является насущною необходимостью, дать право безпрепятственно проводить проводники, какъ компаніямъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ необходимость, для осуществленія примѣненія силы электрическаго тока къ выше-сказаннымъ цѣлямъ. Желательно, чтобы это право было дано не только для провода проводниковъ въ водѣ и иодѣ земли, но и воздушными линіями, вдоль улицъ городовъ, желѣзныхъ, шоссейныхъ и другихъ дорогъ, однимъ словомъ везде, где въ этомъ явится необходимость. Само собою разумѣется, что это право не должно быть monopolioю отдѣльныхъ лицъ или компаний, а принадлежать всемъ лицамъ, имѣющимъ въ этомъ надобность.“

Какъ въ публикѣ, такъ и въ самой средѣ электротехниковъ, а главнымъ образомъ телеграфнаго вѣдомства, существуетъ взглядъ, что сильные токи, идущіе вдоль телеграфной линіи, какъ прямые, такъ и перемѣнны, должны, въ силу законовъ индукціи, влиять на правильную передачу денешъ.“

Для точнаго опредѣленія: на сколько и какимъ образомъ сильные токи, проходящія вдоль телеграфныхъ линій, могутъ

*) Во время самой выставки, членомъ распорядительного комитета, былъ избранъ еще, Председатель физического Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, въ Москвѣ, — А. С. Владымирскій.

влиять на правильную передачу денегъ, является желательнымъ, чтобы VI Отдѣль И. Р. Т. Общества образовать изъ своей среды комиссию, пригласивъ къ участію въ ея работахъ лицъ телеграфного вѣдомства, официально отъ него для этой цѣли назначенныхъ. Занятія этой комиссіи должны имѣть официальный характеръ.

Предметами занятій этой комиссіи я предложилъ бы слѣдующее: 1-е, определеніе силы влияния индукціи токовъ отъ динамо-электрическихъ машинъ на близь проведенные проводники телеграфа, 2-е, вызываются ли эти токи возмущеніе въ токахъ передающихъ деньги и не нарушаются ли тѣмъ точность самой передачи денегъ, 3-е, определить, какъ должно быть велико разстояніе, между тѣми и другими проводниками, чтобы этимъ влияниемъ можно было преподобрѣть на практикѣ; и вообще—не настолько ли мало это вліяніе, что даже при рядомъ расположенныхъ проводникахъ, оно не оставляетъ замѣтнаго впечатленія на бумажной лентѣ, пишущихъ и печатающихъ приборовъ.

Само собою, что протоколы засѣданій и опытовъ этой комиссіи должны быть внесены въ соответствующее правительственные учрежденіе, для получения желательнаго результата.

Со своей стороны, нахожу не лишнимъ упомянуть о томъ, что я уже имѣлъ честь доложить въ одномъ изъ общихъ созѣаній VI отдѣла, что мои опыты въ этомъ направлении показали самое незначительное влияніе сильныхъ перемѣнныхъ то-

ковъ на чувствительные приборы, включенные въ цѣнь проводника, идущаго рядомъ съ проводникомъ сильнаго переменнаго тока; причемъ, влияніе сильнаго тока ни чѣмъ не нарушило правильности работы этихъ приборовъ. Затѣмъ, телеграфные аппараты, работавшіе на электротехнической выставкѣ, между заломъ и машиннымъ баракомъ, и проводъ которыхъ находился въ пучкѣ проводовъ, передающихъ сильные переменные и постоянные токи, работали безуказиценно.

Въ виду громадной важности и насущности, высказанныхъ мною вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ право гражданственности двухъ и самыхъ главныхъ отдѣловъ электротехники, пропустилъ Превосходительство не оставить вниманіемъ подъ пятый мною вопросъ и внести его на обсужденіе VI Отдѣла.

Съ глубокимъ почтеніемъ, честь имѣю быть лейтенантъ А. Хотинскій.

Членъ VI отдѣла
29-го Апрѣля 1880 г.

Положено: образовать особую комиссию: для обсужденія заявленія г. Хотинскаго, производства новыхъ опытовъ и затѣмъ представленія отдѣлу доклада о мнѣніи по этому вопросу.

Членами комиссіи избраны: Г. А. Бутлеровъ, Булыгинъ, Деревянкинъ, Кормилевъ, Лазаревъ, Лагуновъ, Сименсъ, Широкий, Фесслеръ, Хотинскій, Яблочковъ. Комиссія изъ среды себя выбрали предсѣдателемъ г. Александровъ.

Затѣмъ собрание было завѣтно.

Краткій отчетъ по первой электро-технической выставкѣ, въ С.-Петербургѣ.

Цѣль выставки была: показать обществу современное состояніе развитія различныхъ отраслей электро-техники.

Выставка предполагалась безъ экспертизы и наградъ.

Отдѣлы и экспоненты принявшие участіе въ выставкѣ:

1) **Телеграфія и Телефонія:** Телеграфное Вѣдомство; фирма Сименсъ; Г.г. Крестенъ; Рихтеръ и др.

2) **Электрическое освещеніе и Электро-движеніе:**

Тов. Яблочковъ и Ко; фирма Сименсъ; Г.г. Чиколовъ; Булыгинъ; Лодыгинъ; Кочубей; Лачиновъ; Алексеевъ; Крестенъ; Инженерное Вѣдомство; Лѣсной Институтъ и др.

3) **Электрический свѣтъ въ военномъ и морскомъ дѣлѣ:**

Артиллерійское Вѣдомство и Минные офицерскіе классы Морскаго Вѣдомства.

4) **Гальванопластіка:**

Ѣкспедиція Заготовленія Государственныхъ бумагъ; Кронштадтская гальванопластіческая мастерская; Главный штабъ; Г. Ковалко.

5) **Электричество въ учебномъ дѣлѣ:**

Г.г. Рихтеръ; Лачиновъ; Педагогический Музей В. У. Заведеній; Лѣсной Институтъ; Г.г. Тепловъ; Г. Кочубей.

6) **Измѣрительные приборы по электричеству:**

Тов. Яблочкова; Артил. и Морское Вѣдомства; Г.г. Лачиновъ; Булыгинъ; Чиколовъ.

7) **Собрание рисунковъ, чертежей, сочиненій и журналовъ по электро-технике:**

Коллекціи Булыгина, Чиколова и Сименса. Техническое Общество.

8) **Отдѣль Электро-терапіи:**

Г.г. Рихтеръ; Рагозинъ; и др.

Выставка продолжалась съ 27-го Марта по 16-е Апрѣля и за тѣмъ, вторично, съ 23-го Апрѣля по 4-е Мая. Въ первый периодъ выставка была открыта: ежедневно, по утрамъ, отъ 12 до 4 часовъ, съ платой по 20 к., кроме Четверга, когда входъ стоилъ 50 к. и три раза въ недѣлю, по вечерамъ, отъ 7 до 11

часовъ, съ платой по 50 коп., кроме среды 16-го Апрѣля, когда входъ былъ по 1 руб. Во второй периодъ: —ежедневно утромъ, по 20 к.; вечеромъ и по Четвергамъ утромъ, — 50 к. Всего собрано за входъ и за каталоги, по утрамъ 618 р. 75 к. Тоже по вечерамъ 2057 р. 80 к. 4 Мая, утромъ и вечеромъ, сборъ въ пользу приступи 130 „ — „

Итого собрало 2806 р. 55 к.

Посѣтителей было: по утрамъ 2418, — по вечерамъ 3769, всего 6187 человѣкъ. По вечерамъ были даваемы болѣе подробныя специальная объясненія, съ опытами, слѣдующими лицами:

По приборамъ Крукса, для показанія лучшаго состоянія матеріи: два раза — Г. Академикъ Бутлеровъ и 5 разъ — Г. Коноваловъ.

По статическому электричеству — Г. Лачиновъ.

По источникамъ электрическаго тока и электрическому освѣщенію — Г. Чиколовъ (два раза) и Г. Яблочковъ.

По гальванопластикѣ — Г. Окневскимъ.

По телефонамъ, микрофонамъ и фонографамъ — Г. Алексеевъ (два раза).

Всѣ расходы по выставкѣ простирались пока *) до 1547 р. 57 к. Изъ нихъ: на доставку предметовъ, уборку и

случайные убытки 232 „ 78 „

На устройство выставки 246 „ 70 „

Приступа 251 „ — „

Почта, телеграфъ, публикаціи, каталоги 251 „ 40 „

Разные текущіе расходы во время выставки 264 „ 67 „

Расходы по 12 вечернимъ чтеніямъ съ опытами (около 11 р. вечеръ) 132 „ 57 „

Расходы по 20 вечернимъ объясненіямъ проск

ционныхъ рисунковъ по электро-технике 168 „ 45 „

Осталось пока въ фондѣ журнала 1258 р. 98 „

О результатахъ, добытыхъ англійской парламентской комиссіей по электрическому освѣщенію¹⁾.

(Сообщеніе въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ Г. Лачинова).

Рядъ блестательныхъ открытий, сдѣланныхъ въ послѣднее время и выдвинувшихъ на первый планъ вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи, а также разнообразные и противорѣчивыя толки въ публикѣ относительно его качествъ и стоимости, побудили Англійскій Парламентъ заняться изслѣдованиемъ этого вопроса. Въ Мартѣ прошедшаго 1879 года было положено учредить особую комиссію, задача которой должна была состоять во всестороннемъ изученіи вопроса объ электричес-

комъ освѣщеніи. Въ Апрѣль мѣсяцѣ была сформирована комиссія, состоявшая изъ 15 человѣкъ; предсѣдателемъ ея былъ избранъ Лайонъ Плейферъ, бывшій профессоръ химіи, который сразу сталъ на высоту своего положенія и выказалъ себѣ не только серьезнымъ ученымъ, но также искусственнымъ юристомъ, съумѣвшимъ направлять пренія такимъ образомъ, чтобы освѣтить всѣ стороны разбираемаго предмета.

Комиссія обладала значительными полномочіями, данными ей Парламентомъ; такъ наприм., она имѣла

¹⁾ Составленъ по „Report from the select committee on lighting by electricity“.

) По некоторымъ незначительнымъ расходамъ еще не получено счетовъ.

право вызывать всѣхъ свидѣтелей, какихъ сочтеть нужнымъ выслушать, и притомъ на тѣхъ же правахъ, на которыхъ вызываетъ ихъ судь. Комиссія вновь воспользовалась этими полномочіями и, кромѣ лондонскихъ профессоровъ и фабрикантовъ, пригласила нѣкоторыхъ свидѣтелей изъ другихъ городовъ, наприм. Томсона изъ Глазго и Дикона изъ Ливерпуля.

Засѣданія Комиссіи продолжались въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ и результаты трудовъ ея составили довольно объемистый томъ. Помимо словесныхъ допросовъ, комиссія обращалась ко всѣмъ свидѣтелямъ съ просьбою о доставкѣ ей письменныхъ свѣденій по разбираемому вопросу, въ особенности таблицъ и численныхъ разсчетовъ касательно стоимости электрическаго освѣщенія, а также свѣдѣній по литературѣ этого предмета.

На основаніи всѣхъ выслушанныхъ показаній, комиссія пришла къ опредѣленному заключенію относительно тѣхъ мѣръ, которыми слѣдуетъ принять въ видахъ распространенія электрическаго освѣщенія и это заключеніе ея было, въ особой запискѣ, представлено въ Парламентъ. Я не буду приводить этой записи *in extenso*, такъ какъ она уже была напечатана въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ, но напомню только главнѣйшія заключенія комиссіи.

а) Электрическій свѣтъ признается комиссию вышедшімъ изъ области опытовъ и пробъ и вошедшімъ на чисто практической путь, на которомъ слѣдуетъ дать ему просторъ относительно конкуренціи съ газовымъ свѣтомъ, а потому необходимъ теперь же принять нѣкоторыя законодательныя мѣры, которыя ограждали бы права и преимущество этой области электротехники.

б) Комиссія полагаетъ, что электрическій токъ, даже при теперешнихъ средствахъ, можетъ съ выгодою служить для передачи движенія на большія разстоянія, какъ это доказано нѣкоторыми серьезными опытами. Такихъ опытовъ пока немногого, но слѣдуетъ способствовать развитию электродвиженія, въ особенности, въ виду будущей пользы, какую оно можетъ принести государству.

с) Для того, чтобы оградить интересы электро-техники, комиссія считаетъ необходимымъ разрѣшить муниципалитетамъ и мѣстнымъ властямъ давать согласіе на прорытіе улицъ (для прокладки кабелей и т. п.) не обращаясь за этимъ къ Парламенту. Частныя электрическія компаніи должны непремѣнно испрашивать подобное разрѣшеніе у муниципалитетовъ или мѣстныхъ властей; напротивъ того, частныя лица, какъ-то: владельцы заводовъ, фабрикъ и т. п. имѣютъ право, безъ всякихъ разрѣшеній устраивать, на собственныя средства, электрическое освѣщеніе (въ томъ случаѣ, если для этого не потребуется прорывать улицы)

д) Относительно ходатайства газовыхъ компаний: передать въ ихъ руки дѣло электрическаго освѣщенія, — комиссія полагаетъ необходимымъ отвѣтить отказомъ, потому что считаетъ газовыя компаніи некомпетентными въ вопросахъ электротехники. Сверхъ того можно предвидѣть, что интересы этихъ компаний будутъ часто идти въ разрѣзъ съ успѣхами электрическаго освѣщенія, а потому есть основаніе опасаться, что послѣднее останется на второмъ планѣ и не получитъ надлежащаго развитія.

Теперь я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ обстановкѣ, при которой происходили самыя засѣданія. Комиссія образовала изъ себя родъ суда и производила дознаніе совершиенно тѣмъ же порядкомъ, какъ производится судебнное слѣдствіе. Подсудимымъ являлось электричество. Свидѣтели, близко знакомые со свойствами этого агента, должны были давать показанія относительно его свойствъ и дѣйствій. Стенографы записывали ихъ показанія. Члены комиссіи занимали судейскія мѣста; столь вещественныхъ доказательствъ было покрыть различными электрическими аппаратами, съ которыми тутъ же производились опыты; стѣны были

увѣшаны чертежами и диаграммами, на которые ссылались вызванные свидѣтели.

Я придалъ извѣстное значеніе этой обстановкѣ, такъ какъ она указываетъ съ какимъ вниманіемъ и какой серьезностью англійское правительство отнеслось къ вопросу чисто научному.

Прежде всѣхъ былъ спрошенъ знаменитый профессоръ Тиндаль.

Я позволю себѣ привести вкратцѣ его показаніе. Послѣ обычныхъ вопросовъ объ имени и званіи, предѣдатель Лайонъ Плейферъ обратился къ Тиндalu съ покорнѣйшей просьбой, отъ лица всей комиссіи, изложить исторію развитія электрическаго струга и объяснить тѣ научные принципы, на которыхъ оно основано. Въ отвѣтъ на это Тиндаль, со свойственнымъ ему талантомъ, прочелъ небольшую публичную лекцію, которая по времечку была прерываема членами комиссіи, требующими объясненія того или другаго пункта.

Тиндаль началъ съ открытия Вольтова столба, ири чмъ указалъ, что теорія этого прибора, данная самимъ изобрѣтателемъ (теорія приосновенія) давно опровергнута, и что въ настоящее время истиннымъ источникомъ электричества (или вообще энергіи), въ Вольтовомъ столбѣ признается медленное горѣніе, или точнѣе говоря, *окисленіе цинка*. Такъ какъ все нынѣшнія батареи съ жидкостями суть только видоизмѣненія Вольтова столба, то и въ нихъ источникъ электричества тотъ же самый. Поэтому въ видахъ удобства можно производить опыты не съ Вольтовымъ столбомъ, а съ электрической батареей Грове или Бунзена. Затѣмъ Тиндаль накалилъ гальваническимъ токомъ платиновую проволоку и обратилъ внимание комиссіи на то обстоятельство, что она даетъ одновременно свѣтъ и теплоту. Далѣе свидѣтель перешелъ къ возможности получать электричество другимъ путемъ, именно посредствомъ *механической работы*. Какъ простѣйший примеръ такого полученія, онъ привелъ аппаратъ *Вольта* „*электрофоръ*“, дѣйствіе которого объяснилъ слѣдующимъ образомъ: если электрофоръ не заряженъ, то для поднятия его крышки нужно употребить усилие равное, или чуть-чуть большее ея вѣса, если же онъ заряженъ, то требуется значительно большее усилие. Этотъ избытокъ механической работы при поднятіи, прекращается въ электричество, которое можетъ дать довольно сильную искру, сопровождаемую, какъ извѣстно, свѣтомъ, звукомъ и теплотою. Обративъ внимание на это обстоятельство, Тиндаль перешелъ къ дальнѣйшему ходу развитія электрическаго свѣта. Онъ упомянулъ объ открытияхъ Ампера (дѣйствіе токовъ на токи) и Фарадея (наведенные токи). Важнѣйшій фактъ, открытый этимъ послѣднимъ, заключается въ томъ, что отъ приближенія къ магниту какого нибудь замкнутаго проводника, въ этомъ послѣднемъ появляется (наводится) гальваническій токъ. На этомъ принципѣ основаны всѣ динамоэлектрическія и магнитоэлектрическія машины, употребляемыя въ настоящее время. Хотя часть изобрѣтеній первой магнитоэлектрической машины, способной давать электрическій свѣтъ, принадлежитъ Мальдерену, но Тиндаль не упомянулъ объ этомъ ученомъ, а указалъ на англійскую машину Гольмса, которая и въ настоящее время употребляется для электрическаго освѣщенія нѣкоторыхъ магнатовъ.

Затѣмъ, онъ перешелъ къ такъ называемому *динамоэлектрическому* принципу, открытому одновременно Сименсомъ и Уитстономъ въ 1867 г. Въ динамоэлектрическихъ машинахъ вовсе нѣтъ магнитовъ, а только подковообразные куски желѣза, обмотанные проволокой и способные быстро превращаться въ *электромагниты*. Между ихъ полюсами вращается желѣзная катушка, также обмотанная проволокой. Если допустимъ, что подковообразное желѣзо хотя чуть-чуть намагничено, (что всегда имѣть мѣсто отъ дѣйствія земнаго магнита)

тизма) то въ катушкѣ будеть паводиться очень слабыи токъ; но этотъ токъ пропускается прежде всего черезъ обмотку неподвижныхъ желѣзныхъ кусковъ и усиливаетъ ихъ магнитизмъ; болѣе сильные магниты усиливаютъ токъ въ катушкѣ; затѣмъ сами, отъ его дѣйствія, еще усиливаются и т. д., пока наконецъ не получать предельной степени электромагнитизма, опредѣляемой размѣрами кусковъ; въ тоже время гальваническій токъ достигнетъ громадной силы и можетъ быть употребленъ для освѣщенія, или для другихъ цѣлей. Впрочемъ, въ началѣ динамоэлектрическія машины были не практичны. Граммъ былъ первыи, устранившій почти всѣихъ недостатки и устроившій дѣйствительно пре-восходную машину этого рода. Черезъ нѣсколько лѣтъ Сименсъ устроилъ еще болѣе совершенную динамоэлектрическую машину. Вращаю машину Сименса рукою, Тиндалль раскалилъ платиновую проволоку и объяснилъ, что источникъ силы въ данномъ случаѣ есть механическая работа, но прибавилъ, что если бы мы пожелали идти дальше и спросить: какой источникъ работы? то слѣдовательно бы отвѣтилъ, что эта послѣдняя получается на счетъ старанія (или окисленія) мускуловъ и жира. Когда же динамоэлектрическая машина приводится въ движение посредствомъ пара, или газа, то источникомъ свѣта нужно считать теплоту горѣнія угля или сѣртильного газа. Замѣчательно, что когда полюсы машины разобиены (и слѣдовательно тока нѣть), то достаточно ничтожнаго усиленія, чтобы заставить катушку быстро вортѣться. Но какъ только гальваническая цѣль замкнута, катушка мгновенно останавливается, и, чтобы вновь сообщить ей большую скорость, приходится употреблять очень значительное усиленіе на побѣженіе какого то невидимаго сопротивленія. Въ этомъ случаѣ работа превращается въ электричество и теплоту. Нужно замѣтить, что при движениі всякой металлической массы между полюсами магнита, движениѣ ея сильно замедляется, но за то въ ней появляются токи и развязивается теплота. Какъ поразительный примѣръ такого замедленія Тиндалль приводить опытъ съ огромнымъ электромагнитомъ, принадлежащимъ одному изъ членовъ комиссіи, лорду Липпесу. Когда магнитъ не возбужденъ, то монета брошенная между его полюсами, падаетъ обыкновеннымъ образомъ, но если пропустить чрезъ него гальванический токъ, то та же монета не падаетъ, а медленно опускается книзу, употребляя цѣлыя 20 секундъ на прохожденіе междуполюснаго пространства въ 4 дюйма; и только освободившись отъ влиянія магнита, вновь ускоряетъ свое движение. Затѣмъ Тиндалль перешелъ къ объясненію громадной разницы, существующей между двумя главными способами полученія электрическаго тока: *механическимъ* и *химическимъ* (посредствомъ обыкновенныхъ баттерей Бунзена, Грове и т. под.). Въ первомъ случаѣ мы получаемъ электрическій токъ, скижая уголь въ очагѣ машины, во-второмъ—растворяя, (т. е въ сущности медленно скижая), цинкъ въ кислотѣ. Какъ фунтъ цинка, такъ и фунтъ угля даютъ при этомъ определенное количество теплоты, которое мы можемъ со средоточить на концахъ углей для полученія электрическаго свѣта, или воспользоваться имъ для другихъ цѣлей. Но расходы при этихъ двухъ способахъ далеко не одинаковы: фунтъ угля стоитъ въ двадцать слишкомъ разъ дешевле и производить въ 7 разъ больше теплоты, чѣмъ фунтъ цинка. Правда, что теплота цинка прямо даетъ электрическій токъ, тогда какъ теплота угля сначала превращается въ работу двигателя, и потомъ уже эта работа переходитъ въ электричество, посредствомъ динамоэлектрической машины. Если даже мы допустимъ, что только одна десятая доля теплоты угля утилизируется (т. е. превращается въ электричество) то все-таки гальваническій токъ, полученный скижаніемъ угля, обойдется въ 15 разъ дешевле, чѣмъ посредствомъ цинка, считая даже, что въ послѣднемъ случаѣ, вси-

теплота утилизируется. Вотъ вслѣдствіе какихъ причинъ электрическій свѣтъ получилъ такое общирное примѣненіе послѣ изобрѣтенія машинъ Грамма и Сименса.

Когда обратились къ Тиндаллю съ вопросомъ, какимъ образомъ паровая машина, служаща источникомъ электричества, можетъ накалить платину до температуры плавленія, тогда какъ температура въ ея топкѣ несравненно ниже? Онъ отвѣчалъ, что вся суть заключается въ *концентрації* или сосредоточеніи теплоты. Для поясненія представимъ себѣ, что мы вдумали бы освѣтить какую-нибудь мѣстность посредствомъ кучи зажженаго угля; понятно, что подобное освѣщеніе было бы ничтожно въ сравненіи съ электрическимъ, полученнымъ при сжиганіи того же угля въ очагѣ паровой машины, такъ какъ въ первомъ случаѣ теплота распределена по огромной поверхности, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ она концентрирована на концахъ углей.

Точно такимъ же образомъ объясняется почему газъ, будучи сожженъ въ обыкновенныхъ горѣлкахъ, даетъ менѣе свѣта, чѣмъ если онъ будетъ сожженъ въ цилиндрѣ газового двигателя, который вращаетъ динамоэлектрическую машину, служащую для освѣщенія. Полученный такимъ образомъ электрическій свѣтъ будетъ разъ въ двѣнадцать сильнѣе непосредственнаго газового свѣта (подробности см. ниже).

Затѣмъ Тиндалль объяснилъ принципъ обыкновенныхъ регуляторовъ, при чемъ даль весьма хороший отзывъ объ электрической лампѣ нашего соотечественника г. Речева.

Съ гигінической точки зрѣнія электрическій свѣтъ весьма хорошъ, такъ какъ онъ не уничтожаетъ кислорода и не производить (почти) углекислоты, однако слѣдуетъ замѣтить, что въ присутствіи вольтовой дуги изъ составныхъ частей воздуха образуется небольшое количество окисловъ азота, такъ что если поставимъ надъ регуляторомъ длинную трубку и подержимъ нѣсколько времени, то, смотря сквозь нея (вдоль оси), можно замѣтить бурое окрашиваніе. Однако до сихъ поръ не было замѣчено никакого вреднаго вліянія электрическаго свѣта на здоровье.

Относительно электрической лампы Эдисона Тиндалль полагаетъ, что принципъ накаливанія вообще невыгоденъ въ сравненіи съ вольтовой дугою, при которой теплота концентрируется на меньшемъ пространствѣ. На вопросъ, не грозить ли электрическое освѣщеніе банкротствомъ газовымъ компаніямъ, Тиндалль отозвался, что не предвидѣть ничего подобнаго. По его мнѣнію, газъ никогда не можетъ быть совершенно вытѣсненъ электричествомъ; онъ всегда найдетъ себѣ обширное примѣненіе: для освѣщенія небольшихъ помѣщений, для отопленія, для лабораторныхъ работъ, въ газовыхъ двигателяхъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

Этимъ я заканчиваю собственно показаніе Тиндалля и обращаюсь къ другимъ вопросамъ, затронутымъ комиссией. Я буду излагать ихъ по статьямъ, соединяя вмѣстѣ показанія нѣсколькихъ свидѣтелей, относящихся до одного и того же предмета.

Первымъ вопросомъ является слѣдующій: какъ измѣрить силу электрическаго свѣта? Измѣренія подобнаго рода представляютъ большія трудности по причинѣ необыкновенной интенсивности электрическаго свѣта и его непостоянства. Сравнивать его прямо съ такъ называемой нормальной спермацетовой свѣчей почти невозможно; сравнивать съ карсельской лампой¹⁾—очень трудно, нетолько вслѣдствіе большой его силы, но также и вслѣдствіе другаго оттѣнка цвѣта; известно, что это послѣднее обстоятельство чрезвычайно затрудняетъ всякия фотометрическія изслѣдованія²⁾. Всего лучше провиди-

¹⁾ Карсельская лампа равна 9½ нормальнымъ свѣчамъ.

²⁾ Не имѣя возможности входить въ детали фотометрическихъ измѣрений, укажу на мою статью „о нѣкоторыхъ свойствахъ вольтовой дуги“, Ж. Р. Ф. О., въ которой описанъ мой фотометръ и самый способъ измѣрения силы электрическаго свѣта. Д. Лачиновъ.

мому употреблять инойкоторый промежуточный или посредствующий источникъ свѣта, весьма значительной яркости. Завѣдующій англійскими маяками Дугласъ примѣняетъ, для этой цѣли, маячную (масляную или керосиновую) лампу, дающую свѣтъ до 600 свѣчей. Этотъ источникъ хорошъ тѣмъ, что по силѣ подходитъ къ электрическому свѣту, а по цвѣту — къ карсельскому; онъ значительно облегчаетъ измѣреніе; однако нужно замѣтить, что такой приборъ, какъ маячная лампа, далеко не находится въ рукахъ каждого.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что электрическій источникъ даетъ не по всѣмъ направлениемъ одинаковое освѣщеніе — и что разница бываетъ особенно значительна, когда углы поставлены не совсѣмъ другъ противъ друга. Этотъ фактъ былъ замѣченъ и изслѣдованъ гг. Чиколевымъ, Булагинымъ и мною и описанъ въ моей статьѣ „о нѣкоторыхъ свойствахъ вольтовой дуги“, находящейся въ библіотекѣ Русского Техническаго Общества. Если, напримѣръ, отрицательный уголокъ отклоненъ впередъ, то на концѣ положительного образуется выемка, направленная въ ту же сторону и посылающая весьма много свѣта; въ такомъ случаѣ, свѣтъ, направленный впередъ, будетъ приблизительно въ семь разъ сильнѣе, чѣмъ свѣтъ, направленный назадъ и въ два с лишкомъ раза сильнѣе свѣта, идущаго по сторонамъ. Такая значительная различія замѣчаются только при употребленіи постоянныхъ токовъ; при альтернативныхъ же токахъ выемки не образуются, напротивъ, оба угла заостряются и свѣтъ получается почти ровный по всѣмъ направлениемъ.

На вопросъ, не оказываетъ ли такой сильный свѣтъ вреднаго влиянія на зрѣніе? большинство свидѣтелей отвѣчало, что боль въ глазахъ чувствуется потому, что публика еще не привыкла къ электрическому свѣту, и смотрѣть больше на фонари, чѣмъ на освѣщенные предметы; смотрѣть прямо на солнце еще болѣнѣе, но никто конечно не поставилъ этого въ вину солнечному свѣту. Умѣрять силу свѣта посредствомъ молочныхъ шаровъ (какъ у Яблочкова) было признано нерациональнымъ, такъ какъ при этомъ прощадаетъ половина свѣта. Гораздо лучше располагать источникъ на значительной высотѣ.

Что касается до оттѣнка электрическаго свѣта, то англійскія лэди весьма имъ недовольны; они находятъ, что онъ придаетъ какую то мертвеннность физіономіи и кроме того затрудняетъ выборъ одежды, такъ какъ, освѣщенные электрическимъ свѣтомъ, костюмы кажутся иными, чѣмъ при вечернемъ освѣщеніи. На это свидѣтели возразили, что мертвеннность лица замѣчается только при сильнѣйшемъ газоваго свѣта съ электрическимъ, когда одна сторона лица освѣщена однимъ, а другая другимъ родомъ свѣта. Нѣчто подобное замѣчается когда газовый свѣтъ смѣшивается съ луннымъ.

Если, по мнѣнію художниковъ, электрическій свѣтъ холodenъ и представляется мало экспрессіи, то ничто не можетъ подкрасить его въ болѣе теплый оттѣнокъ. Для этой цѣли можно употреблять или вызолоченные рефлекторы или плоскіе сосуды съ окрашенной водой, поставленные подъ источникъ свѣта и служащіе въ тоже время пріемниками для искръ и обломковъ, падающихъ изрѣдка съ концовъ раскаленныхъ углей.

Солнечный и электрический свѣтъ не совсѣмъ одинаковы. Солнечный свѣтъ былъ бы очень близокъ къ электрическому, если бы не проходилъ черезъ атмосферу. Эта постѣдная отражаетъ голубые, синіе и фіолетовые лучи, а пропускаетъ преимущественно красные, оранжевые и желтые. По этому, для подкраски электрическаго свѣта подъ солнечный, придется взять смѣсь кармина съ никриновой кислотой, или другую оранжевую краску. Наконецъ, не составитъ большаго затрудненія приготовить стекло надлежащаго оттѣнка.

Изъ газетъ известно, что, при освѣщеніи Биллингсгетскаго рынка, торговцы жаловались, что электрическій свѣтъ придаетъ дурной видъ рыбѣ и просили снять устроенное у нихъ освѣщеніе. Сиропенные по этому вопросу свидѣтели полагали, что въ данномъ случаѣ неуспѣхъ электрическаго освѣщенія слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, недостаточности свѣта и отчасти дурному расположению фонарей, хотя не отрицаютъ возможности того, что электрическій свѣтъ, по своему оттѣнку, могъ придавать некрасивый видъ рыбѣ.

Колебанія и миганія электрическаго свѣта объясняются первоностью строенія угля. Искусственные угли производятъ гораздо менѣе мельканій, чѣмъ вышиленные изъ газовыхъ ретортъ; слой гальванопластической мѣди, которымъ покрываютъ теперь угли, способствуетъ также ровности горѣнія.

Я долженъ сказать, что употребленіе мѣди очень выгодно еще въ отношеніи электропроводности угля. Покрытие мѣдью было введено, въ первый разъ, въ Россіи нашимъ почтеннымъ сочиненіемъ Лейтенантомъ Булагинымъ. Англичане приписываютъ эту честь Сименсу, однако не трудно доказать, что онъ сталъ употреблять мѣдненіе гораздо позже.

Здѣсь необходимо упомянуть о новыхъ угляхъ Сименса, которые только недавно изобрѣтены и не были известны Парламентской комиссіи. Эти угли отличаются тѣмъ, что снабжены цилиндрическимъ тонкимъ каналомъ, наполненнымъ нѣкоторымъ тугоплавкимъ веществомъ, составляющимъ секретъ изобрѣтателя. Пары этого вещества, при нагреваніи угля попадаютъ въ дугу, въ слѣдствіе чего эта постѣдная остается спокойною и даетъ свѣтъ ровнѣе, чѣмъ при обыкновенныхъ угляхъ.

Относительно расположения электрическихъ источниковъ гг. Томсона, Присъ и Сименса высказались, что слѣдуетъ ихъ ставить по возможности выше. Томсонъ считаетъ наивыгоднѣйшою высоту около 60 футовъ, предполагая вѣшать фонари на цѣпяхъ, или веревкахъ между домами. Впрочемъ, такая значительная высота полезна только для сильныхъ источниковъ. Освѣщеніе по способу г. Яблочкова позволяетъ дробить свѣтъ на нѣсколько слабыхъ источниковъ, высота которыхъ должна превышать всего въ два раза высоту обыкновенныхъ газовыхъ фонарей. Въ гигіеническомъ отношеніи электрическое освѣщеніе несравненно здоровѣе газового, потому что при немъ почти не происходитъ поглощенія кислорода и выдѣленія углекислоты. Вслѣдствіе сгоранія угольныхъ электродовъ, конечно образуется весьма небольшое количество углекислоты, но это явленіе побочное, не стоящее въ связи съ силой свѣта, какъ это имѣть мѣсто при газовомъ освѣщеніи. По показанію Томсона и Кука, вольтова дуга свѣтить въ пустотѣ также ярко какъ въ воздухѣ.

Газъ, въ хорошо освѣщеннемъ помѣщеніи, портить воздухъ вчетверо или впятеро больше, чѣмъ люди, слѣдовательно, при газовомъ освѣщеніи необходима хорошая вентиляція, которую очень трудно устроить при газѣ (какъ будетъ объяснено ниже), но очень легко, — при электрическомъ свѣтѣ. Считая этотъ вопросъ весьма важнымъ, мы позволимъ себѣ привести здѣсь мнѣніе одного изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ ученыхъ Томсона.

Томсонъ полагаетъ, что главный недостатокъ обыкновенной вентиляціи состоить въ томъ, что горячій испорченный воздухъ мы выпускаемъ черезъ потолокъ, а наружный впускаемъ снизу, и позволяемъ ему покрывать весь полъ толстымъ холоднымъ слоемъ. Несравненно выгоднѣе поступать наоборотъ т. е. удалять испорченный воздухъ черезъ полъ, а свѣжій выпускать черезъ потолокъ, или черезъ отверстія въ верхней части стѣнъ, потому что только въ этомъ случаѣ можно избѣгнуть такъ называемаго холоднаго пола и связанныхъ съ нимъ болѣзней: простуды и ревматизма.

При газовомъ освѣщеніи образуются, естественнымъ образомъ, восходящіе токи воздуха, которыми поневолѣ приходится пользоваться для вентиляціи. На противъ того, электрическій свѣтъ почти не даетъ такихъ токовъ и потому не мѣшаетъ устройству рациональной — и неходящей вентиляціи. При этомъ Томсонъ описалъ расположение своего собственного дома въ Гласговѣ, где примѣнена подобная вентиляція.

Въ такомъ же смыслѣ даль свое показаніе Прись, завѣдующій телеграфнымъ вѣдомствомъ въ Англіи. На главной Лондонской станціи занято ежедневно до тысячи телеграфистовъ; для сохраненія хорошихъ гигієническихъ условій, въ такомъ помѣщеніи, необходимо смынить около миллиона куб. футовъ воздуха въ часъ. Но ночью (когда работа бываетъ наибольшая), при газовомъ освѣщеніи, для поддержанія чистоты воздуха, необходимо было бы значительно усилить вентиляцію и смынить до 5 миллионовъ куб. фут. воздуха въ часъ, что довольно затруднительно; понятно, что замѣна газа электричествомъ была бы здѣсь весьма желательна. По этой причинѣ Прись обратился къ изученію различныхъ системъ электрическаго освѣщенія и пришелъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ необходимо установить шесть электрическихъ источниковъ, по 1000 свѣчей каждый, установленныхъ такъ, чтобы они могли свѣтить безостановочно, въ теченіи 18 часовъ (для длинныхъ ночей) и давать ровный свѣтъ. Такихъ регуляторовъ пока еще не существуетъ.

Относительно неизрѣтнаго шума производимаго регуляторами и свѣчами, свидѣтели объяснили, что онъ происходит отъ двухъ причинъ: а) отъ неравномѣрнаго состава угля и въ особенности отъ значительной примѣси кремнекислыхъ солей и в) отъ употребленія альтернативныхъ (перемѣнныхъ) токовъ. Но нашему мнѣнію, перваго шума можно избѣжать употребленіемъ искусственныхъ углей Сименса (съ внутренними стержнями), но второй шумъ, или точнѣе *пльніе*, можетъ быть устраненъ только замѣною альтернативныхъ токовъ постоянными; однако такая замѣна при употребленіи свѣчей Яблочкива невозможна.

Электрическое освѣщеніе слѣдуетъ признать полезнымъ для концертныхъ залъ, потому что при немъ не образуется, какъ при газовомъ — горячихъ воздушныхъ теченій, нарушающихъ однородность атмосферы и мѣшающихъ распространенію звука. Къ качествамъ электрическаго свѣта слѣдуетъ отнести также его богатство химическими лучами, благодаря которому можно фотографировать во всякую погоду, что особенно важно для такого туманного города какъ Лондонъ.

Теперь я долженъ затронуть два щекотливые вопросы, а именно: дробленіе электрическаго свѣта и его стоимость. Теоретически доказано, что дробленіе свѣта не выгодно; обѣ этомъ обстоятельства мы уже говорили выше, приводя показанія Тиндаля. Объясненіе его состоитъ въ слѣдующемъ: чѣмъ на меньшемъ пространствѣ, сосредоточимъ теплоту, тѣмъ сильнѣе получимъ свѣтъ. Но законъ зависимости, между количествомъ теплоты на данной плошади и силой свѣта, — не извѣстенъ, т. е. мы не знаемъ, въ точности, во сколько разъ большие свѣта получится, напримѣръ отъ двойнаго количества теплоты сосредоточеннаго на той-же поверхности; извѣстно однако-же, что его получится больше чѣмъ двойное количество. Всѣдѣствіе этого, вѣдь заключенія, относительно дробленія электрическаго свѣта, имѣютъ неопредѣленный характеръ и мнѣнія, высказанныя передъ лицомъ Комиссіи, различными свидѣтелями, не вполнѣ согласны между собою. Такъ напримѣръ, Тиндалъ и Томсонъ, въ виду неизвѣстности упомянутаго закона, отказались отвѣтить, определительно, въ какой степени невыгодно дробленіе свѣта; они только утверждали, что оно вообще убыточно; Прись же нашелъ возможнымъ дать на это совершенно категорический отвѣтъ. Онъ

считаетъ, что сила свѣта прямо пропорціональна квадрату теплоты, сосредоточенной на единицѣ поверхности, таѣмъ что двойное количество теплоты дасть — четверной свѣтъ, — тройное — девятерной и т. д. Въ такомъ случаѣ необходимо признать и обратное, т. е. что при дробленіи свѣта, въ каждомъ изъ раздробленныхъ источниковъ, сила свѣта обратно пропорціональна квадрату числа источниковъ. Значить, сумма, или количество свѣта, исчисляемаго всѣми источниками вмѣстѣ, будеть обратно пропорціонально числу этихъ источниковъ.

Прись развиваетъ эту теорію довольно подробно и даетъ формулы, которыя подкрѣпляютъ примѣрами, заимствованными изъ практики, но, за недостаткомъ времени, я не рѣшаюсь приводить здѣсь дальнѣйшихъ подробностей.

Кукъ не вполнѣ согласенъ съ другими учеными по разматриваемому вопросу; онъ полагаетъ, что небольшое дробленіе (напримѣръ на 4 источника) можетъ быть произведено безъ потери, но такое разногласіе, по моему мнѣнію, есть слѣдствіе недоразумѣнія. Представимъ себѣ, что мы имѣемъ динамоэлектрическую машину для 4-хъ свѣчей Яблочкива; если мы вмѣсто нихъ поставимъ одинъ регуляторъ и заставимъ на него дѣйствовать эту самую машину, то я не сомнѣвалось, что регуляторъ дасть менѣе свѣта, чѣмъ 4 свѣчи, вмѣстѣ взятыя, но это вовсе не будетъ доказывать, что дробленіе свѣта выгодно. Для регулятора должна быть взята динамоэлектрическая машина специально по немъ разсчитанная, т. е. представляющая гораздо менѣе сопротивленія и тогда мы несомнѣнно получимъ, при той же царовой силѣ, гораздо больше свѣта, чѣмъ отъ свѣчей. — Словомъ, для сравненія необходимо, по моему мнѣнію, брать результаты, полученные при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, какъ для дробленаго, такъ и для сосредоточеннаго свѣта.

Продолженіе будетъ.

Термо-электрическая печь Клямона. (*La Nature*, 1880, № 346).

Если судить о значеніи вопроса по числу предложенныхъ для него разрѣшеній, то безъ сомнѣнія, первое мѣсто должно принадлежать практическому и экономическому возбужденію электрическаго тока.

Извѣстные, до сихъ поръ, источники электрическаго тока раздѣляются на три главныхъ разряда:

1). Химическіе электровозбудители или батареи.

Этотъ старый способъ, до сихъ поръ наиболѣе употребителенъ, когда требуются небольшія количества электричества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ самый убыточный и крайне неудобный источникъ, при обильномъ производствѣ электричества.

2). Механические электровозбудители.

Всѣмъ извѣстно какіе громадные устройства были сдѣланы и какого совершенства достигли на этомъ пути, за нѣсколько послѣдніхъ лѣтъ. Но, тѣмъ не менѣе, чтобы пользоваться подобными источниками электричества, необходимо располагать двигательной силой, и вотъ это то и составляетъ огромное затрудненіе, которое будетъ устранено только въ томъ случаѣ, когда, употребляя паровые машины большой силы, а сдѣдовательно, болѣе производительныя, рѣшатъ добывать электричество на центральныхъ заводахъ и затѣмъ, распредѣлять его такъ, какъ теперь это дѣлается съ газомъ.

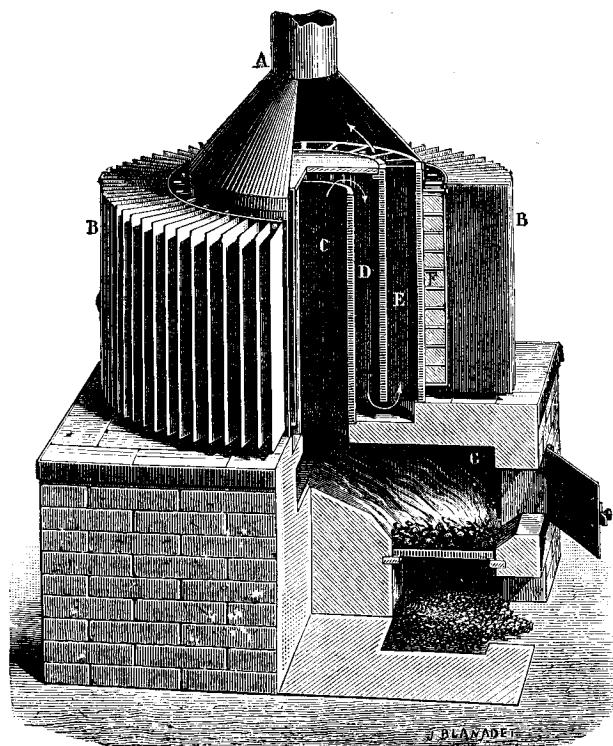
3) Можно непосредственно преобразовать теплоту въ электричество и къ такимъ источникамъ принадлежатъ термо-электрические возбудители. Эти возбудители, хотя и не особенно выгодны, но отличаются большими удобствами и новымъ приборомъ Г. Клямона, который мы сейчасъ опишемъ, есть термо-электрическая батарея, которую можно признать за самую совершенную изъ всѣхъ изобрѣтенныхъ и построенныхъ до сихъ поръ. Еще въ 1874 г. Г. Жаменъ представилъ во франц. Академію Наукъ небольшую батарею того же изобрѣтателя, которая отапливала газомъ. Описаніе ея было помѣщено въ 1874 г. 13-го Июня въ журналѣ „Nature“, въ курсѣ электричества Петрушевскаго и др.

Послѣ того, продолжая опыты, г. Клямонъ усовершенствовалъ свое изобрѣтеніе и наконецъ достигъ устройства

практического образца, того вида, который имѣеть батарея въ настоящее время.

Не вдаваясь въ исторію этого вопроса, исследуемъ въ нѣсколькохъ словахъ условія осуществленія термо-электрической батареи. Такая батарея образуется изъ ряда элементовъ, изъ которыхъ каждый состоить изъ двухъ разнородныхъ веществъ, спаянныхъ между собой. Соединяя большое число, составленныхъ такимъ образомъ паръ и спаивая вмѣстѣ оконечности каждой пары, разнородныхъ веществъ—составляютъ термо-электрическую цѣпь. Подогрѣвая всѣ чугуны спаи,—которые удобнѣе расположить къ одной сторонѣ и охлаждая всѣ нечетные,—отнесенные на противоположную сторону, развиваются въ такой цѣпіи электрический токъ, возбудительная сила, или напряженіе котораго зависитъ:

- 1) Отъ различія температуры между двумя рядами спаевъ;
- 2) Отъ качества веществъ составляющихъ каждый элементъ.



Фиг. 4.

Много лѣтъ продолжались ученыя изысканія и термѣльвия изслѣдованія для определенія: а) наилучшихъ веществъ для термо-электрическихъ батарей, б) относительныхъ размѣровъ паръ, ихъ расположения для выгоднейшей утилизации теплоты на подогрѣваемыхъ спаяхъ и для наилучшаго охлажденія — противоположныхъ, для того, чтобы не повредить элементовъ неумѣреннымъ нагреваніемъ, отъ котораго могли бы расплываться спаи.

Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ весьма сложнымъ условіямъ Г. Клемонъ устроилъ свою батарею изъ трехъ частей.

1) Очагъ и коллекторъ (собиратель тепла), цѣль которыхъ состоитъ въ нагреваніи внутреннихъ спаевъ батареи.

2) Собственно самая электро-возбудительная батарея.

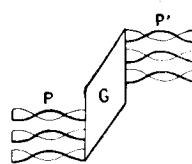
3) Охладитель наружныхъ спаевъ элементовъ.

Очагъ и коллекторъ. Батарея отапливается каменнымъ углемъ или коксомъ. Продукты горѣнія очага G (фиг. 4) проходятъ черезъ чугунную цилиндрическую трубу C спускаются по чугуннымъ каналамъ D, расположеннымъ кольцообразно вокругъ трубы и вновь поднимаются по другому, второму конусу каналовъ E и паконецъ выходятъ на воздухъ чрезъ трубу A. Какъ видно, продукты горѣнія не нагреваютъ непосредственно элементовъ батареи, но отдаютъ свою теплоту чугуннымъ стѣнкамъ каналовъ, по которымъ они проходятъ, и затѣмъ, эта масса чугуна уже сообщаетъ собранную теплоту элементамъ. Такое расположение позволяетъ лучше утилизировать теплоту, поступающую изъ очага.

Электро-возбудительная батарея. Собственно самая батарея состоитъ изъ ряда термо-электрическихъ цѣпей, расположенныхъ вѣнцомъ вокругъ коллектора, для того, чтобы внутренними своими спаями, положимъ нечетными, воспринимать теплоту. Въ батарѣѣ, состоящей изъ 3000 паръ, или элементовъ, находится шестьдесятъ цѣпей по пятидесяти паръ каждая.

Каждая такая пара состоитъ изъ бруска, призматической формы, имѣющаго около 3-хъ сант. въ длину и ширину и 2 сант. въ толщину. Эти маленькия призмы приготовляются изъ сплава цинка и сурьмы и соединены между собой желѣзными

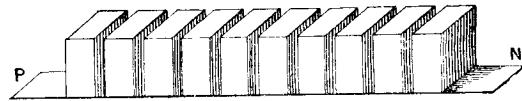
арматурами (фиг. 1). Эти последнія вырѣзаны изъ мягкаго листового желѣза и закручены на оконечностяхъ P и P' въ формѣ интонора. Чтобы составить термо-электрическую цѣпь,



Фиг. 1.

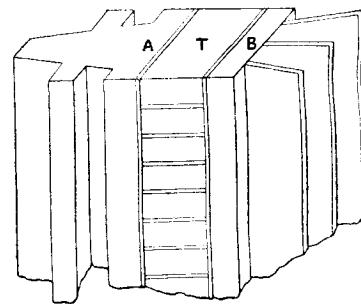
раскладываютъ, въ формѣ, специально сдѣланной для этой цѣпіи, рядъ такихъ арматуръ, окруживъ всю часть G картономъ изъ аміанта (азбеста) и заливаютъ изогнутые концы желѣзныхъ полосокъ сплавомъ цинка и сурьмы. Такимъ образомъ отлитые бруски сплава соединяются между собой залитыми концами P и P' желѣзныхъ полосокъ.

Этотъ способъ выгденъ тѣмъ, что, производя превосходную спайку, дѣлаетъ операцию приготовленій термо-электрическихъ цѣпей весьма простой и дешевой. Нагрѣвая лицевую сторону пары P и охлаждая ее же у P', получается термо-электрический токъ. Рядъ такихъ паръ составляетъ цѣпь изображенную отдельно на фиг. 2. Призмы на этомъ рисункѣ изображены такъ, какъ будто арматуры отняты.



Фиг. 2.

Когда такія цѣпіи приготовлены, тогда, по сторонамъ, подвергающимся нагреванію, или охлажданію,—накладываютъ на нихъ поверхность тонкій листъ слюды, какъ это изображено на фиг. 3. Самая цѣпь помѣчена буквой T; буквой A обозначена коллекторъ, предназначенный для возможно лучшаго нагреванія внутренней поверхности цѣпіи; буква B показываетъ охладитель, цѣль которого возможно полно охлаждать наружную поверхность цѣпіи.



Фиг. 3.

Цѣпіи обыкновенно отливаются серіями по пятидесяти паръ. Слѣдовательно, каждая цѣпь изъ пятидесяти паръ представляетъ батарею, полюсы которой находятся на каждой оконечности и которые можно соединять, со слѣдующими цѣпями, послѣдовательно или параллельно.

Такъ какъ описанные элементы Клемона имѣютъ очень малое внутреннее сопротивленіе и незначительную электровозбудительную силу, то обыкновенно ихъ соединяютъ послѣдовательно т. е. въ напряженіе. По опыту Г. Габанеля, 3000 элементовъ, соединенныхъ въ напряженіе, представляютъ электровозбудительную силу въ 109 вольтъ¹⁾ (около 60 эл. Вузса) и внутреннее сопротивленіе въ 15,5 омадъ¹⁾, при средней температурѣ внутреннихъ спаевъ около 360°, и вѣнцовъ не свыше 80°.

Охладитель. Для того, чтобы температура наружныхъ спаевъ не повышалась дѣлѣ 80°, необходимо охлаждать ихъ, посредствомъ особаго прибора, которому Клемонъ далъ имъ охладителя (Diffuseur). Онъ состоить изъ множества мѣдныхъ пластинокъ, или реберъ, расположенныхъ вокругъ батареи и назначенныхъ для восприятия теплоты отъ спаевъ и разziejий ее въ воздухъ, которое происходитъ весьма быстро, благодаря хорошей теплонпроводимости мѣди и громадной поверхности, представляемой этими ребрами. Чтобы избѣжать металлическаго прикосновенія батареи съ коллекторомъ и охладителемъ, что повлекло бы за собою побочное замыканіе, а слѣдовательно прекращеніе тока,—коллекторъ окружено снаружи слоемъ, составленнымъ изъ тонкихъ слюдяныхъ пластинокъ.

¹⁾ Единицы эл. возб. силы и сопротивленія общепринятыя теперь; определеніе этой и другихъ электрическихъ единицъ будетъ въ корѣ помѣщено въ наимѣнѣ журнала.

такими же пластинками покрыта и внутренняя поверхность охладителя. Эти пластины по своей тонкости и прозрачности для лучистой теплоты, почти не задерживая теплоты, состоят из совершенных изоляторов для электричества.

Батарея Клямона является, таким образомъ, настоящимъ электр. калориферомъ или печью, и можетъ быть установлена во всѣхъ помѣщеніяхъ, где требуется отопление. Электричество въ немъ является, такъ сказать, побочнымъ и почти даровыемъ продуктомъ, такъ какъ расходы на него, ограничиваются увеличенiemъ стоимости капитала и его погашенія, происходящимъ, вслѣдствіе большей стоимости электр. калорифера сравнительно съ простой печью. При такихъ условіяхъ, печи Клямона представляютъ дѣйствительно дешевый источникъ электричества, но нельзя сказать того же самаго, когда эта батарея употребляется исключительно для добыванія электричества. Наибольшая батарея, устроенная до сихъ поръ, состоитъ изъ 6000 паръ и сжигаетъ отъ 9 до 10 килограммовъ (20—25 фунтовъ) кокса въ часъ; при расположении ея соединений въ 2 цѣпи, по 3000 паръ въ каждой, она можетъ питать 2 лампы Серрена, давая въ каждой изъ нихъ свѣтъ отъ 30 до 50 карセルъ (250—400 норм. сперм. свѣтей). 10 килограмм. кокса въ часъ, на свѣтъ въ 20 карセルъ, слѣдуетъ считать довольно большимъ расходомъ, если принимать въ расчетъ получение исключительно только свѣта.

Какъ бы то ни было, батарея Клямона представляетъ очень остроумное и полезное изобрѣтеніе и мы должны быть ему въ высшей степени признателы за его плодотворные труды, закончившіеся такими результатами, которые, многими, были бы признаны за невозможные.

Электро-механическая работа.

Изобрѣтеніе динамоэлектрическихъ машинъ выдвинуло, на первый планъ, вопросъ о получении работы посредствомъ гальваническаго тока, который казался похороненнымъ подъ развалинами неудачныхъ электромагнитныхъ машинъ, столь мало отвѣчавшихъ надеждамъ изобрѣтателей. Но почему же электродвиженіе, надъ которыемъ въ послѣднія десятилѣтія трудилось столько выдающихся умовъ, давало до сихъ поръ лишь жалкие результаты, способные обезкуражить самыхъ пламенныхъ его адептовъ?

Главная причина этого явленія лежитъ не въ электродвигателяхъ, изъ которыхъ многие были весьма удовлетворительны (напр. двиг. *Ларманжа*, *Ry* (*Roux*) и др.), но въ самомъ способѣ добыванія электричества.

До послѣднихъ лѣтъ, единственнымъ практическимъ способомъ, для получения гальваническаго тока, были элементы типа Даніэля или Бунзена, въ которыхъ электричество является вслѣдствіе химическихъ реакцій, происходящихъ внутри батареи, и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе окисленія и растворенія цинка въ сѣрной кислотѣ. При раствореніи цинка выдѣляется теплота, которая и должна считаться источникомъ всѣхъ вообще дѣйствій, производимыхъ токомъ.

На основаніи ученія объ энергіи, получившаго такое обширное развитіе въ послѣдніе годы, можно сказать, что теплота, образуемая химическими процессами въ батареѣ, разносится и распредѣляется гальваническимъ токомъ по всей замкнутой цѣпи, причемъ она, легко можетъ переходить и въ другіе виды энергіи, какъ напр., въ свѣтъ, въ магнитизмъ или механическую работу.

Изъ этого слѣдуетъ, что электродвигатель, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ дать, въ извѣстное время, количество работы большее того, которое соотвѣтствуетъ механическому эквиваленту теплоты, выдѣленной въ тоже время въ гальванической батареѣ *).

При вычисленіи полезнаго дѣйствія электродвигателей можно, поэтому, руководиться слѣдующими соображеніями

и числами. Если окислимъ, или сожжемъ 1 гр. цинка въ кислородѣ и образовавшуюся окись растворимъ въ сѣрной кислотѣ, (т. е. превратимъ цинкъ въ цинковый купоросъ), то получимъ 1600 малыхъ калорій теплоты *). Въ гальваническихъ элементахъ происходитъ въ сущности тотъ же процессъ, но онъ сопровождается побочными химическими реакціями, поглощающими теплоту.

Такъ, въ элементахъ Вульстена (цинкъ, сѣрная кислота и мѣдь), при раствореніи грамма цинка, выдѣляется эквивалентное количество водорода ($\frac{1}{3}$ грамма), для освобожденія которого, изъ соединенія съ кислородомъ, тратится 1050 калорій, слѣдовательно остается въ распоряженіи 550.

Въ эл. Даніеля окисленіе и раствореніе цинка сопровождается восстановленіемъ мѣди изъ мѣднаго купороса, на которое тратится 890 калорій, слѣдовательно, при раствореніи грамма цинка, въ этомъ элементѣ, остается всего 710 калорій.

Наконецъ, въ элементахъ Бунзена побочная реакція заключается въ раскисленіи азотной кислоты, на которое тратится, приблизительно, 300 ед. теплоты, слѣдовательно остается въ распоряженіи 1300 **).

И такъ, раствореніе одного грамма цинка даетъ:

Въ элементѣ Вульстена 550 малыхъ калорій, что соотвѣтствуетъ 233 килограмо-метрамъ работы.

Въ элементѣ Даніеля 710 малыхъ калорій, что соотвѣтствуетъ 301 кил.-мет. работы.

Въ элементѣ Бунзена или Грове 1300 малыхъ калорій, что соотвѣтствуетъ 551 кил.-мет. работы ***).

Прибавимъ къ этому, что одинъ граммъ кам. угля, будучи сожженъ, даетъ 7050 калорій, что соотвѣтствуетъ 3000 кил.-мет. работы.

Хотя Бунзеновы элементы, какъ видно изъ таблицы, производительнѣе Даніэлевыхъ, но содержаніе ихъ обходится гораздо дороже, по причинѣ значительного расхода крѣпкой азотной кислоты — продукта весьма цѣннаго. Не смотря на то, прежніе электродвигатели (Фромана, Якоби) почти всегда приводились въ дѣйствіе бунзеновыми элементами, которые даютъ болѣе сильные токи и этимъ самымъ, хотя отчасти, вознаграждаютъ слабость электродвигателей.

Изъ сказаннаго выше ясно, что расходуя 1 граммъ цинка, въ батареѣ Бунзена, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ получить больше 551 кил.-мет. работы; на самомъ же дѣлѣ получимъ значительно меныше. Отношеніе между дѣйствительной работой и этой идеальной работой называется *полезнымъ дѣйствиемъ* электродвигателя и выражается обыкновенно въ процентахъ.

Во время всемирной парижской выставки 1867 г. была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Бекереля, особая комиссія для изслѣдованія электродвигателей. Самымъ экономичнымъ изъ нихъ оказался двигатель *Ry* (*Roux*), который, при наивыгоднѣшемъ расположениіи батареи, (Бунзена), давалъ 122 кил.-мет. работы на граммъ раствореннаго цинка, слѣдовательно, 22% полезнаго дѣйствія. Другой весьма сильный, для того времени, двигатель въ одну лошадиную силу, вѣсившій 47 пудовъ, былъ устроенъ Фроманомъ и давалъ почти такой же процентъ полезнаго дѣйствія какъ двигатель *Ry*. Слѣдуетъ замѣтить однако, что эти машины, вѣроятно, дали бы лучшіе результаты, если бы для нихъ была найдена наивыгоднѣшай скрѣость.

Гениальное изобрѣтеніе Грамма (1871 г.) состав-

*) Малая калорія способна нагрѣть 1 граммъ воды на 1° Ц.

**) Нужно замѣтить, что при обыкновенныхъ условіяхъ значительное количество цинка растворяется совершенно бесполезно (даже когда токъ разомкнутъ), но это явленіе случайное, зависящее отъ несовершенной амальгамаціи цинка.

***) Замѣчательно, что вышеприведенные количества работы относятся другъ къ другу, такъ же, какъ электровозбудительныя силы данныхъ элементовъ, а потому могутъ служить ихъ мѣрою, и это не простая случайность, но общій физический законъ.

*) Механический эквивалентъ теплоты равенъ 424. Это значитъ, что количество теплоты, потребное для нагрѣванія одной вѣсовой единицы воды на одинъ градусъ Цельзія, способно поднять эту вѣсовую единицу на 424 метра.

иность эпохи въ электродвижениі. Его машины, служащія для получения сильныхъ гальваническихъ токовъ, оказываются въ тоже время наиболѣе совершенными электродвигателями. При пропусканіі черезъ нихъ гальваническаго тока, онѣ начинаютъ быстро вращаться и становятся способны производить работу. Изслѣдованія Сименса, Эдисона и многихъ другихъ ученыхъ показали, что динамоэлектрическія машины могутъ давать до 80% и даже болѣе полезнаго дѣйствія. Такая значительная производительность, при весьма маломъ объемѣ и вѣсѣ *), заставляетъ поставить ихъ несравненно выше всѣхъ прежнихъ электродвигателей.

Сравнимъ теперь между собою паровыя машины и электродвигатели.

Самыя большія и лучшія паровыя машины даютъ едва 600 кил.-мет. работы на 1 граммъ сожженаго угля, что составляетъ 20% полезнаго дѣйствія. Малыя паровыя машины даютъ всего 4—5 процентовъ полезнаго дѣйствія, а среднія около 8% (т. е. въ десять разъ меньше чѣмъ динамоэлектрическія машины). Изъ этого видно, что, въ теоретическомъ смыслѣ, динамоэлектрическія машины гораздо совершееннѣе паровыхъ. Вышеизведенныя числа показываютъ, что, при употреблении батареи Даніэля (какъ наиболѣе экономной), одинъ граммъ цинка даетъ въ динамоэлектрической машинѣ такую же работу какъ 1 граммъ угля, въ паровой машинѣ средняго размѣра **). Если бы цинкъ и уголь стояли въ одной цѣнѣ, то паровыя машины не имѣли бы въ экономическомъ смыслѣ никакого преимущества передъ динамоэлектрическими. Но на самомъ дѣлѣ, цинкъ обходится слишкомъ въ двадцать разъ дороже угля, а потому содержаніе самаго превосходнаго электродвигателя, приводимаго въ дѣйствіе обыкновенными гальваническими батареями, обойдется по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ дороже равносильной паровой машины. Если примемъ во вниманіе, что въ батареѣ, кромѣ цинка расходуются также жидкости, то это отношеніе будетъ еще невыгоднѣе и можно считать, что электродвигатель вообще обходится въ 20—30 разъ дороже паровой машины.

И такъ, сущность вопроса лежитъ не въ электродвигателяхъ, которые въ машинахъ Грамма и Сименса почти достигли совершенства, а въ дешевомъ способѣ получения гальваническаго тока.

Но тѣ же самыя динамоэлектрическія машины разрѣшаютъ и эту вторую сторону вопроса. Онѣ съ такимъ же совершенствомъ превращаютъ работу въ электричество какъ электричество въ работу.

Прилагая паровую (или всякую другую) силу къ динамоэлектрической машинѣ мы получимъ ее почти всю ***) въ формѣ гальваническаго тока, который будетъ обходиться такимъ образомъ слишкомъ въ двадцать разъ дешевле обыкновенного (гидроэлектрическаго). Ничѣмъ не отличаюсь по качествамъ отъ этого послѣдняго, онъ можетъ съ огромною выгодою замѣнить его во всѣхъ техническихъ примѣненіяхъ, какъ то: въ электрическѣмъ освѣщеніи, гальванопластикѣ, телеграфіи и наконецъ въ электродвиженіи.

Въ этомъ послѣднемъ, наиболѣе интересномъ случаѣ, вопросъ принимаетъ особую, довольно оригинальную форму: въ одномъ пункѣ мы пользуемся паровой (или какой либо иной) силой для вращенія динамоэлектрической машины и полученный, такимъ образомъ, токъ проводимъ, посредствомъ проволокъ, въ другой, болѣе или менѣе удаленный пунктъ, гдѣ заставляемъ его дѣйствовать на

машину Сименса или Грамма, которая наконецъ и производить требуемую механическую работу. Электродвиженіе является здѣсь слѣдовательно въ формѣ передачи механической работы посредствомъ электричества. Предполагая, что обѣ машины поставлены въ весьма выгодныя условія *) мы приходимъ къ заключенію, что такимъ способомъ будетъ передаваться до 80% первоначальной работы двигателя. При обыкновенныхъ условіяхъ, когда мы не стараемся о наилучшемъ устройствѣ и о наивыгоднѣйшей скорости машинъ, можно все-таки допустить, что посредствомъ электричества мы передадимъ на значительное разстояніе по крайней мѣрѣ половину работы двигателя.

Съ первого взгляда такой результатъ не представляется особенно выгоднымъ, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, электрическая передача оказывается, во многихъ случаяхъ, весьма удобной и экономной и ей предстоитъ, повидимому играть весьма важную роль въ промышленности, въ особенности на большихъ фабрикахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, для движенія поездовъ.

Чтобы передавать механическую силу разнообразнымъ механизмамъ обширной фабрики, существуетъ два способа. Можно, или установить много маленькихъ паровыхъ машинъ, приводящихъ въ движение отдельные станки (или небольшія отдѣленія фабрики), или построить одну центральную паровую машину, отъ которой передавать работу, во все стороны, посредствомъ валовъ, безконечныхъ ремней и канатовъ. Первый способъ невыгоденъ, потому что содержаніе маленькихъ двигателей обходится приблизительно вчетверо дороже, чѣмъ большихъ; второй же способъ—потому что самые органы передачи (ремни, зубчатыя зацепленія и канатъ) поглощаютъ громадное количество работы. Электрическая передача будетъ не только проще и экономнѣе, но еще значительно сбережетъ пространство, такъ какъ металлические проводы могутъ быть изогнуты какъ угодно. Въ случаѣ надобности, ихъ можно провести подъ поломъ, или по стѣнамъ, на манеръ газовыхъ трубъ.

Но все превосходство электрическаго способа передачи, передъ обыкновенными, является въ полномъ блескѣ при передачѣ силы водяныхъ двигателей, на большія разстоянія. Здѣсь можно положительно сказать, что прочіе способы не только сложнѣе и дороже, но часто вовсе не примѣнимы. Мы позволимъ себѣ привести, относящуюся къ разбираемому предмету, выдержку изъ весьма замѣчательной публичной лекціи профессора Эртона (Ayrton), прочитанной въ августѣ прошедшаго года, въ Шеффилдѣ.

Указавъ на упадокъ промышленности и торговли въ Англіи, профессоръ занялся разборомъ вопроса: возможно ли понизить стоимость производства и, слѣдовательно, цену товаровъ, безъ уменьшенія платы рабочаго и дохода фабrikанта. Онъ находитъ эту возможность въ электрической передачѣ силы.

„Не странно ли видѣть, что мы, съ величайшими усилиями, добываемъ изъ недръ земли минеральное топливо и въ тоже время почти не пользуемся гигантскими дарами природы. Одинъ Ніагарскій водопадъ производитъ, при своемъ паденіи, такую же работу какъ паровая машины всего міра вмѣстѣ взятыхъ. Нѣть ничего невозможнаго привести, часть этой силы, на сотни верстъ, въ болѣшіе центры промышленности. Шеффилдъ могъ бы воспользоваться, какъ источникомъ силы, ручьями падающими съ окружающихъ его холмовъ. Но допустимъ, что почему либо это оказалось неудобнымъ, или что дѣло шло бы о такой мѣстности, гдѣ не имѣется по близости текучей воды, то можно показать, что и тогда электрическая передача весьма выгодна“.

*) Динамо-электрическая машина Сименса, способная давать 4 силы, вѣситъ всего 13 пудовъ, т. е. 3 пуда на лошадь.

**) Граммъ сожженаго угля даетъ вдвѣстѣрь больше тепла чѣмъ граммъ раствореннаго цинка въ батареѣ Даніэля, но за то паровая машина даетъ вдвѣстѣрь менѣе полезнаго дѣйствія, чѣмъ динамоэлектрическая.

***) За исключеніемъ той части, которая пойдетъ на преодолѣніе вредныхъ сопротивленій.

*) Ниже, въ теоретической части этой статьи, будутъ выведены наивыгоднѣйшія условія.

Здѣсь Эртонъ дѣлаетъ разсчетъ, изъ котораго слѣдуетъ, что Шеффильдъ могъ бы сберегать 400000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, благодаря электрической передачѣ силы, отъ центральной паровой машины, во всѣ мастерскія *).

Лекторъ полагаетъ даже, что самая форма нашей фабричной промышленности значительно измѣнится въ будущемъ. Въ настоящее время механическій двигатель, какого бы то ни было рода, представляется собою центръ, вокругъ котораго, по необходимости, стягивается рабочій людъ и образуется фабрика съ ея всѣмъ извѣстными неудобствами. Электричество позволить децентрализовать фабричную промышленность; оно дастъ возможность провести механическую силу къ рабочему, вмѣсто того, чтобы заставлять его приходить къ источнику силы и такимъ образомъ превратить многія фабрики въ простыя конторы, выдающія матеріалы и принимающія готовыя произведения.

Мысль профессора Эртона можетъ быть примѣнена ко всякому большому городу. Электричество можетъ быть проведено изъ центрального депо въ различныя мастерскія и частныя дома, по подземнымъ кабелямъ. Такимъ образомъ, электрическая сила будетъ распредѣляться подобно водѣ и газу. Разумѣется, при этомъ явиться необходимость въ регулирующихъ и контрольныхъ приборахъ, измѣряющихъ количество потребляемаго электричества, которыхъ пока еще не существуетъ, но которые, безъ сомнѣнія, будутъ изобрѣтены когда явится на нихъ спросъ.

Хотя, въ настоящее время, электродвиженіе находится въ стадіи *электрической передачи работы*, но мы полагаемъ, что внослѣдствіи явится возможность получать гальванический токъ болѣе прямымъ путемъ, не переводя сначала теплоту угля въ работу, посредствомъ паровой машины, причемъ теряется девять десятыхъ, а превращая ее прямо въ электричество. Для этой цѣли могутъ служить термоэлектрическія батареи, которыхъ, до сихъ поръ, уступаютъ въ экономическомъ смыслѣ динамоэлектрическимъ машинамъ, но въ принципѣ стоятъ выше этихъ послѣднихъ, и способны къ дальнѣйшемъ усовершенствованіямъ. Поэтому, при теоретическихъ разсужденіяхъ, мы не будемъ ограничиваться одной электрической передачей, но разсмотримъ электродвиженіе вообще.

Обратимся же теперь къ этому разсмотрѣнію, которое приведетъ насъ ко многимъ неожиданнымъ и чрезвычайно важнымъ выводамъ.

(Продолженіе будетъ.)

Оптическій динамометръ Д. Лачинова.

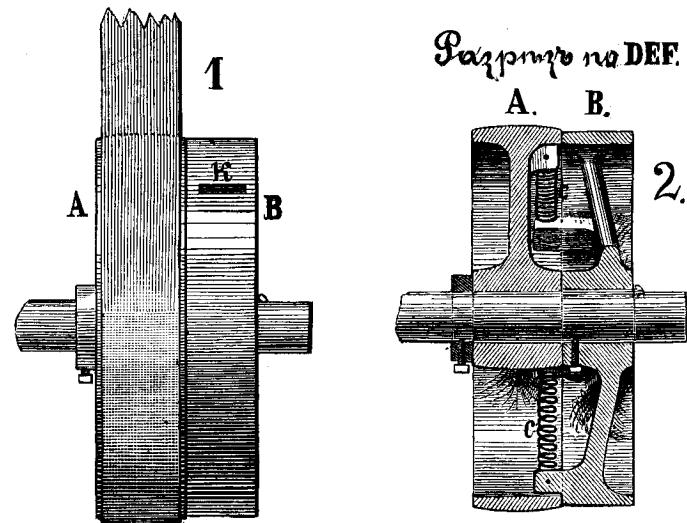
Чтобы опредѣлить какое количество работы береть данный станокъ, или исполнительный механизмъ, примѣняютъ обыкновенно динамометръ и чаще другихъ—*Морена*, который чертить кривую потребленной работы. Хотя этотъ приборъ даетъ точные результаты, но онъ сложенъ, требуетъ прочной и тщательной установки и значительного свободнаго пространства.

Я имѣлъ въ виду устроить динамометръ настолько простой, чтобы онъ могъ всегда оставаться при машинѣ. При теперешнемъ распространеніи и развитіи электрическаго освѣщенія и электродвиженія, подобный апаратъ особенно желателенъ, такъ какъ онъ дастъ возможность:

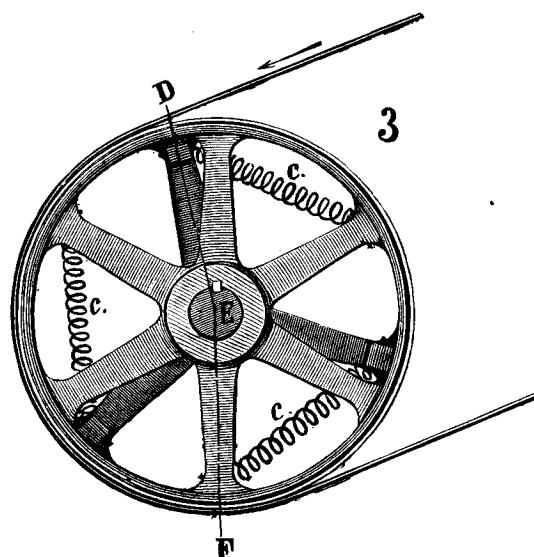
*) Этотъ разсчетъ основанъ на томъ, что маленькия машины даютъ, на пудъ топлива, только четвертую долю работы большой, между тѣмъ какъ электрич. передача даетъ половину.

измѣрить работу потребляемую динамоэлектрическими машинами при различныхъ обстоятельствахъ,—опредѣлить ихъ экономической коэффиціентъ,—условія ихъ наивыгоднѣйшаго дѣйствія,—сравнительное достоинство различныхъ регуляторовъ и дать отвѣтъ на множество другихъ вопросовъ, которые, до сихъ поръ, совершенно не изслѣдованы и рѣшаются гадательно, потому, что ихъ истинное рѣшеніе, безъ знанія 'потребленной работы, невозможно, а установка существующихъ динамометровъ такъ хлопотлива, что рѣдко кто на нее рѣшился, особенно въ виду дороговизны этихъ приборовъ.

Мой динамометръ примѣнимъ ко всѣмъ быстро врашающимся механизмамъ и въ особенности къ динамоэлектрическимъ машинамъ.

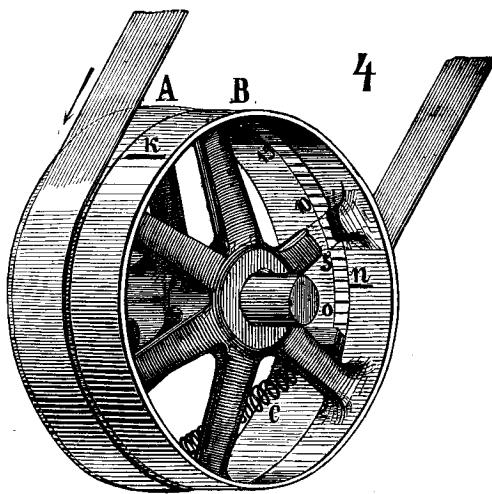


На валѣ машины надѣты два шкива *A* и *B* (рис. 1), связанные между собою пружинами. Шкивъ *A* холостой, шкивъ же *B* наглохо скрѣпленъ съ валомъ машины. Приводный ремень *D* надѣтъ на шкивъ *A*, который, скручиваясь болѣе или менѣе относительно *B*, натягивается пружины *C* (рис. 2, 3 и 4) и приводить машину въ движение. Само собою понятно, что по величинѣ скручивания, можно опредѣлить усиліе, приложенное въ данномъ случаѣ къ ободу шкива.



Чтобы измѣрить самое скручивание я пользуюсь физиологическимъ принципомъ „сохраненія впечатлѣнія“ въ глазу въ теченіи нѣкотораго времени, иначе говоря—принципомъ зоотропа. На ободѣ шкива *B* прорѣзана щель *k*, (рис. 1 и 4) а почти противъ нея (такъ чтобы ось не мѣшиала видѣТЬ), на внутренней поверхности того же обода, про-

ведена рѣзкая черта *n*. Если поставимъ глазъ гдѣ бы то ни было въ плоскости шкива *B*, то черта, видимая сквозь щель, будетъ казаться при быстромъ вращеніи неподвижною. Предположимъ далѣе, что на внутренней поверхности другого шкива *A* начерчена шкала, дѣленія которой опредѣлены эмпирически, посредствомъ привѣшиванія къ ободу *A* грузовъ, постепенно увеличивающихся на 5 килограммовъ (причемъ шкивъ *B* закрытъ неподвижно). Во время работы машины, эта шкала, точно также, будетъ казаться неподвижною и намъ будетъ видно которое изъ ея дѣленій приходится противъ черты *n* и слѣдовательно мы будемъ знать усилие (въ килограммахъ), приложенное къ ободу.



Для опредѣленія работы, нужно еще знать диаметръ шкива и число оборотовъ машины въ минуту. Если бы мы принуждены были употреблять счетчикъ, то предлагаемый способъ утратилъ бы много—какъ въ точности, такъ и въ удобствѣ. Но, въ настоящее время, мы имѣемъ въ распоряженіи превосходные *тахометры*, основанные на центробѣжной силѣ и непосредственно указывающіе на циферблать число оборотовъ машины въ минуту. Подобный тахометръ долженъ находиться при машинѣ. Тогда одинъ отчетъ черезъ щель, другой—по стрѣлкѣ тахометра—дадутъ намъ элементы работы.

Для удобства отчета, шкала должна быть хорошо освѣщена посредствомъ лампы съ рефлекторомъ. Во время хода машины шкала не будетъ стоять вполнѣ неподвижно, но будетъ совершать небольшая колебанія около средняго положенія, соотвѣтственная каждому ходу поршня парового двигателя, такъ какъ маховикъ не вполнѣ уничтожаетъ періодическіе измѣненія въ ходѣ двигателя.

Я не описываю здѣсь способа укрѣпленія шкивовъ и пружинъ, а также другихъ деталей конструкціи, такъ какъ онъ ясно видны на рисункахъ. Замѣчу однако, что самая машина предполагается вѣтво отъ шкива *A*.

Можно также мѣрить относительное скручивание двухъ шкивовъ чисто механически, передавая его посредствомъ винтовой нарезки и стержня, проходящаго вдоль оси, особымъ стѣлѣкѣ. Въ началѣ я проектировалъ подобный динамометръ, но оптической принципъ показался мнѣ гораздо проще и потому я оставилъ первоначальную идею.

Достоинства описанного динамометра заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ такъ простъ и малъ, что можетъ постоянно оставаться при машинѣ. Для того, чтобы не утомлять пружинъ понапрасну, слѣдуетъ держать ремень, при обыкновенной работе, на шкивѣ *B* и только во время измѣреній переводить его на *A*. 2) Мой динамометръ не требуетъ никакой *операции* и никакихъ приготовленій; простой отчетъ даетъ работу 3), его очень легко повѣрить, привѣшивая, къ ободу *A*, на шнуркѣ, опредѣленные грузы и замѣчая не измѣнились ли соотвѣтственныя дѣленія шкалы. Положеніе нуля шкалы, вѣроятно, немного из-

мѣнится послѣ первыхъ опытовъ, вслѣдствіе вытягиванія пружинъ, но самая величина дѣленій врядъ ли чувствительно измѣнится, даже, при продолжительномъ употребленіи.

Электрическія желѣзныя дороги.

Вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ съ передачею двигательной силы поѣздамъ, при посредствѣ электрическаго тока, серіезно возникъ всего около года назадъ, когда выяснились результаты, вообще, выгодъ и удобствъ отъ передачи механической работы электрическимъ токомъ *).

Первый опытъ постройки электрической желѣзной дороги былъ произведенъ Вернеромъ Сименсомъ, въ прошломъ году, на выставкѣ въ Берлинѣ, въ слѣдующемъ видѣ: центральная паровая машина приводила въ движение динамоэлектрическую машину Сименса, потреблявшую 10 силъ; токъ, развиваемый этой машиной, направлялся къ поѣзду однимъ среднимъ изолированнымъ рельсомъ и двумя боковыми, по которымъ шли колеса вагоновъ поѣзда; эти два рельса, вмѣстѣ съ землей, служили обратнымъ проводникомъ тока.

Небольшой электрическій локомотивъ содержалъ въ себѣ, какъ двигатель, динамоэлектрическую машину совершенно одинакового образца съ производившей токъ, которая воспринимала послѣдній, отъ средняго рельса, металлическими щетками и возвращала его въ обратный проводникъ чрезъ колеса. Локомотивъ двигалъ за собой три вагона, съ 18 пассажирами, со скоростью до 15 верстъ въ часъ, при чёмъ развиваемая локомотивомъ работа достигала 6 паровыхъ силъ т. е. до 60% потраченной работы.

Этотъ выставочный опытъ былъ сдѣланъ не съ цѣлью выработать практическіе пріемы постройки электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, или для рѣшенія вопроса объ ихъ выгодахъ и удобствахъ, но имѣть единственной цѣлью ознакомить общество съ возможностью электро-движенія по желѣзнымъ дорогамъ, чтобы, при возрожденіи вопроса о серіезной постройкѣ такихъ дорогъ, подобныя предложения не принимались за абсурдъ.

„Я боюсь что еще много пропечеть воды въ рекѣ Шире, прежде чѣмъ мои мечты осуществятся практически, хотя бы въ небольшомъ размѣрѣ“ сказалъ Сименсъ, въ прошломъ году, публично въ Обществѣ для покровительства успѣхамъ промышленности, и, тѣмъ не менѣе, въ настоящее минуту, по улицамъ Берлина уже строится Сименсомъ электрическая желѣзная дорога на столбахъ и въ серіезномъ размѣрѣ.

Движеніе по главнымъ улицамъ большихъ Европейскихъ городовъ уже и теперь весьма стѣснительно, а черезъ десять, много двадцать лѣтъ, оно можетъ возвратиться до невозможныхъ предѣловъ, и теперь коннозѣлѣзно-дорожное движеніе, по самимъ улицамъ, сопровождается нерѣдкими несчастными случаями, которые въ будущемъ должны сдѣлаться еще болѣе частыми.

Пособить въ этомъ затрудненіи могутъ только воздушныя, или подземные желѣзныя дороги *). При устройствѣ такихъ дорогъ въ городахъ, нужно, во что бы то ни стало, избѣжать: дыма, воды, пара, искръ, шума и т. п. явленій, сопровождающихъ паровыя жел. дороги, и, только электрическая дорога въ состояніи не только устранить все это, но даже представить и многія другія удобства и выгоды, какъ увидимъ далѣе.

Строющаяся въ настоящее время Сименсомъ, съ одоб-

*) Этотъ вопросъ будетъ разработанъ, съ достаточной полнотой, Г. Лачиновымъ, въ первыхъ № нашего журнала.

*) Первые употребляются въ Америкѣ; послѣднія устроены въ Лондонѣ.

ренія муниципалитета города Берлина, пока на одной изъ его улицъ, воздушная электрическая желѣзная дорога на столбахъ имѣть слѣдующій видъ:

Съ каждой стороны улицы, между мостовой для фузы и тротуаромъ, по линіи фонарей, будетъ по одному желѣзному пути на одиночныхъ желѣзныхъ столбахъ, высотой около 5 метровъ, съ пролетами между ними въ 10 метровъ, кромъ пересѣченія улицъ гдѣ постыдніе будутъ длинѣе. Разстояніе между двумя рельсами дѣлается въ 1 метръ и желѣзные фермы, на которыхъ они укрѣпляются, будутъ служить также проводниками тока, при чмъ правая и лѣвая сторона будутъ изолированы, другъ отъ друга, деревянными брусьями. Сопротивленіе току такихъ проводниковъ будетъ ничтожно и равно 0,2 омады на версту, такъ что одного источника электричества будетъ достаточно на пространство около 10 верстъ въ радиусѣ. Слѣдовательно, въ городѣ можетъ потребоваться незначительное число центральныхъ электро-производительныхъ станцій.

Каждый вагонъ, на 10 пассажировъ, будетъ имѣть свой двигатель—свою динамо-электрическую машину и, слѣдовательно, поѣзды будутъ безъ особыхъ локомотивовъ. Электрический токъ, чрезъ одинъ, напр. лѣвый рельсъ, будетъ входить въ лѣвый колеса вагона, изолированыя отъ самаго вагона, изъ нихъ въ динамо-электрическій двигатель и за тѣмъ, чрезъ правиль колеса, въ правый рельсъ. У кондуктора будетъ подъ рукой простой коммутаторъ, которымъ онъ можетъ ускорять и замедлять ходъ и останавливать двигатель, который будетъ вращаться съ большой скоростью и передавать движение оси вагона, при посредствѣ ремня.

Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ деталями Берлинской желѣзной дороги мы соѣдѣствуемъ прочесть статью Сименса, напечатанную въ Февральской книжкѣ *Electrotechnische Zeitschrift*. Мы помѣстимъ въ нашемъ журнальѣ описание этой дороги, когда будуть получены подробныя свѣдѣнія. Въ статьѣ Сименса имѣются рисунки почти исключительно строительные, а о наиболѣе интересныхъ для насъ электро-техническихъ деталяхъ упоминается болѣею частью поверхностно и безъ рисунковъ.

До нѣкоторой степени Сименсъ коснулся, въ этой статьѣ, и примѣненія электрической передачи къ обыкновеннымъ желѣзнымъ дорогамъ. Авторъ посмотрѣлъ на выгоды электричества въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, недостаточно широко и вотъ суть его разсужденій.

Постоянная паровая машина можетъ расходовать почти вдвое менѣе угля на ту же силу, чмъ хороший локомотивъ, но при передачѣ работы токомъ, мы потеряемъ почти столько же, слѣдовательно выгода въ этомъ отношеніи не будетъ велика. Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. въ городахъ, тунеляхъ, гдѣ необходимо избѣжать дыма и т. п., тамъ непремѣнно должна употребляться электрическая передача на желѣзныхъ путяхъ.

Ири слѣдованиіи вагоновъ съ электро-двигателями, по обыкновеннымъ желѣзнымъ путямъ, съ неизолированными рельсами, нужно будетъ проложить особый изолированный проводникъ, для чего, Сименсъ предлагаетъ положить, между рельсами, гибкій кабель изъ медныхъ проволокъ, на изоляторахъ въ видѣ вилокъ. Вагонъ, помошью особыхъ роликовъ, подхватывается этотъ кабель, по мѣрѣ своего хода, и затѣмъ опускается на вилки.

Обдумывая подробнѣо вопросъ о примѣненіи электро-движенія къ желѣзнымъ дорогамъ, я убѣдился въ значительномъ превосходствѣ этого способа движения, сравнительно съ паровознымъ, для обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогъ и постараюсь разработать этотъ вопросъ, въ послѣдующихъ главахъ, по возможности подробнѣо.

(Прод. будетъ.).

Успѣхи электрической телеграфії.

Сообщеніе А. Брегета.

Цѣль сообщенія г. А. Брегета, заключалась въ томъ, чтобы выяснить, какимъ образомъ человѣкъ, разъ подчинивъ себѣ силу электричества для передачи знаковъ на произвольныхъ разстояніяхъ, и постепенно переходя отъ первоначальныхъ поштокъ въ этомъ отношеніи, къ болѣе усовершенствованнымъ приборамъ настоящаго времени, наконецъ достигъ возможности по одной и той же проволокѣ телеграфировать одновременно въ обѣ стороны.

Рѣчь эта, произнесенная недавно въ собраниі членовъ французскаго ученаго Общества, въ Парижѣ, такъ интересна по мысли и простотѣ своего изложенія, что мы рѣшаемся привести ее почти безъ сокращеній, въ томъ видѣ, какъ она была записана со словъ самого лектора.

Сказавъ нѣсколько словъ о современному развитіи телеграфной сѣти во Франціи, гдѣ еще въ 1845 году, съ устройствомъ первой линіи между Парижемъ и Версалемъ, протяженіе сѣти не превышало 20 километровъ, и гдѣ нынѣ общее протяженіе телеграфныхъ проволокъ далеко превосходитъ длину диаметра земного шара, ораторъ перешелъ прямо къ главному предмету своего сообщенія.

Допустимъ, говорить онъ, что линія, между какими либо двумя городами, не можетъ обмѣнивать болѣе 20 депешъ въ часъ, а между тѣмъ спошнія по телеграфу этихъ двухъ пунктовъ усиливаются, такъ что является необходимымъ передавать въ часъ до 40 депешъ; ясно что придется между тѣми же пунктами построить новую линію, чтобы дать исходъ накопляющейся постоянно корреспонденціи. Но та же цѣль могла бы быть достигнута, если бы придумать такой приборъ, которой по одной проволокѣ былъ бы способенъ передать не двадцать, а сорокъ депешъ въ часъ. Какъ громадная экономія въ бюджетѣ. Сразу сокращаются расходы на сотни тысячъ, на миллионы; такъ какъ какой бы не былъ сложный аппаратъ, онъ не потребовалъ бы такихъ громадныхъ суммъ. Если же дѣло идетъ о прокладкѣ второй подводной линіи, то сокращенія будутъ гораздо значительнѣе. Тогда рѣчь пойдетъ о десяткахъ миллионовъ.

Изъ этого видно, что рѣшеніе вопроса объ ускоренной передачѣ состоитъ въ изысканіи способа, посредствомъ котораго можно было бы, вмѣсто двадцати депешъ въ часъ, передавать сто, двѣсти, триста и болѣе въ тотъ же промежутокъ времени и притомъ по одному и тому же проводнику; т. е. другими словами, увеличить передаточную способность этого проводника.

Рѣшеніе этой то задачи и составить предметъ настоящаго сообщенія, такъ какъ, въ этомъ именно отношеніи, телеграфія сдѣлала сильные, и можно даже сказать изумительные успѣхи за послѣднее время.

Прежде всего, займемся обзоромъ телеграфныхъ алфавитовъ; затѣмъ разсмотримъ общія условия быстрой передачи; и наконецъ перейдемъ къ перечисленію и систематическому описанію главныхъ системъ постепенно смынявшихъ одну другую, въ видахъ усиленія передаточной способности телеграфныхъ линій.

I.

Чтобы передавать депеши, необходимо сначало научиться передавать слова, буквы. Слѣдовательно необходимо составить алфавитъ, который состоялъ бы изъ какихъ либо известныхъ условныхъ знаковъ.

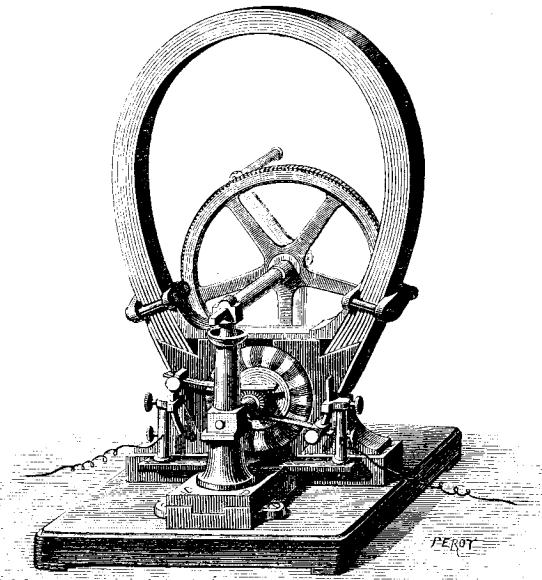
Спрашивается, что же такое знакъ? Для настѣнъ, знакъ есть результатъ дѣйствія известнаго количества электричества, на какой либо предметъ, способный выражать это дѣйствіе замѣтнѣмъ движениемъ, перемѣщеніемъ чего либо вещественнаго. Такъ проходить черезъ ка-

тупику электромагнита; ея желѣзный стержень намагничивается и притягивает пластинку изъ мягкаго же лѣза, (такъ наз. якорь), вотъ и знакъ.—Токъ проходитъ по другой катушкѣ; тамъ онъ размагничиваетъ ея стержень, который, будучи ничто иное какъ магнитъ, поддерживаетъ довольно большую тяжесть (гию); тяжесть опускается—вотъ и еще знакъ.

Теперь токъ пройдетъ по центральной катушкѣ машинки Грамма (фиг. 1); катушка придетъ въ движение; опять новый знакъ. По поводу этого послѣдняго опыта, ораторъ для объясненія существа электрическаго тока, прибѣгнулъ къ одному наглядному способу которыемъ и пользовался несолько разъ въ теченіе своей лекціи.

Я хочу убѣдить васъ, продолжалъ онъ, въ большої аналогіи существующей между электрическимъ токомъ и теченіемъ воды; и если это удастся, то мнѣ не трудно будетъ всѣ мои опыты электрической передачи, почти невидимые для большинства слушателей, замѣнить опытами, хотя надѣ бѣгими, но за то, болѣе доказательными и удобопонятными приборами.

Мы только что видѣли машинку Грамма, приходящую въ движение подъ вліяніемъ электрическаго тока.



Фиг. 1.

Но мы видимъ тоже и эту мельницу, приводимою въ движение теченіемъ воды*). Если я измѣню направление электрическаго тока, то катушка Грамма будетъ вѣртѣться въ обратномъ направленіи; тоже самое случится съ мельницей, если я измѣню направленіе теченія. Отчего зависитъ направленіе, теченія? Оно зависитъ отъ неровности уровня этихъ обоихъ конечныхъ, или противоположныхъ резервуаровъ, отъ неровности, которую я могу измѣнить по желанію. И такъ, чтобы произвести теченіе, стоитъ только приподнять одинъ изъ этихъ сосудовъ относительно другаго, и вода будетъ постоянно изъ одного резервуара переливаться въ другой. Вотъ и средство, для постояннаго движенія воды; оно заключается въ стремленіи жидкостей сохранить одинаковую высоту уровня.

Не то ли самое происходитъ въ элементѣ или батарѣѣ. Она постоянно поддерживаетъ разность въ электрическихъ жидкостяхъ, что и служить причиной тока.

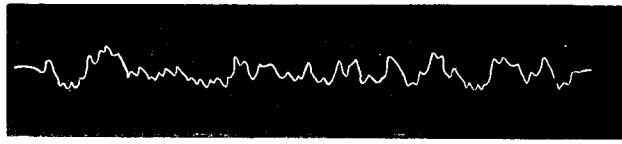
И такъ, теперь, каждый разъ, когда я буду дѣлать опыты надъ теченіемъ воды и мельницей, вы предста-

вите себѣ въ вашемъ воображеніи электрическій токъ и катушку Грамма. Для упрощенія же явленія, обратимся къ первоначальному знаку, и представимъ себѣ, что вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на аппаратъ Грамма, токъ означаетъ свое прохожденіе притягиваніемъ или отталкиваніемъ анкера электромагнита.

До сихъ поръ рѣчь шла объ одномъ только знакѣ, а одинъ знакъ не составляетъ еще алфавита. Но этому, чтобы быть въ состояніи передавать буквы, слова, и фразы, необходимо изобрѣсти алфавитъ.

Ничего не можетъ быть легче. Условимся, что буква *a* будетъ изображаться двумя послѣдовательными, противоположными знаками; буква *b* тремя положительными знаками, предшествуемыми знакомъ отрицательнымъ, и тѣкъ даѣ; затѣмъ мы рѣшимъ, что для того, чтобы отдѣлить буквы другъ отъ друга, чтобы не смѣшивать ихъ, слѣдуетъ оставлять между ними извѣстные промежутки, достаточнѣе для избѣжанія всякаго недоразумѣнія.

Другой способъ передачи знаковъ, (фиг. 2) изображаетъ образчикъ депеши, полученной по кабелю, помошью особаго прибора Томсона, носящаго название: siphon recorder. Всѣ верхнія оконечности означаютъ положи-



Фиг. 2.

тельные знаки, а всѣ нижнія—отрицательные знаки.—Правда, что въ подобной путаницѣ нелегко понять слова и фразы.—Но, подводная передача представляетъ еще столько техническихъ трудностей, что до сихъ поръ не удавалось еще произвести что либо лучшее, чѣмъ то, что вы тутъ видите.

Перейдемъ теперь къ алфавиту Морзе, для передачи котораго употребляются лишь токи, идущіе постоянно по одному направленію. Здѣсь буква *A* изображается короткимъ и длиннымъ знакомъ, или чертою; *B* однимъ длиннымъ и тремя короткими знаками, и т. д. Это и есть наиболѣе употребительный въ настоящее время способъ телеграфированія. Но подобные условные алфавиты, имѣющіе весьма хорошія стороны, не лишены существенныхъ недостатковъ. До врученія депеши адресату, необходимо ее переводить на обыкновенное письмо. Эта переводъ отнимаетъ много времени и подъ часъ служить причиной многихъ ошибокъ. Такъ, напримѣръ, нерѣдко получается депеша въ которой сказано, что вашъ другъ „décédé“ (умеръ) вмѣсто „décoré“ (награждентъ, или, вмѣсто „милый“, напишется „злой“ и т. п.

II.

Условившись, что такое знакъ и какъ можно пользоваться имъ, постараемся теперь выяснить качества, требуемыя отъ телеграфнаго прибора, для того, чтобы знаки эти воспроизводились ими черезъ возможно меньшіе, промежутки времени, т. е. чтобы они слѣдовали какъ можно быстрѣе одинъ за другимъ.

Первое условіе состоить въ томъ, чтобы придать подвижнымъ частямъ прибора наибольшую легкость и помѣстить ихъ по возможности ближе къ оси ихъ вращенія. Извѣстный законъ о маятнике наглядно уясняетъ эту необходимость. Изъ двухъ маятниковъ, изъ которыхъ одинъ вчетверо длиннѣе другаго, меньшій производить два движенія въ то время, пока большой маятникъ сдѣлается только одно; слѣдовательно, короткому маятнику гораздо легче придать быстрыя движения нежели длинному; а такъ какъ ихъ чашки одинаковы и разница только въ разстояніи этихъ послѣднихъ отъ точекъ ихъ прикрепленія, то, по аналогіи, не трудно вывести заключеніе, что подвижныя части телеграфнаго аппарата

*) Передъ слушателями находилось особо устроенные для лекціи приборы, въ которыхъ вода проводилась по стекляннымъ трубочкамъ.

должны быть коротки и легки; коротки—чтобы двигаться быстрѣе и легки—чтобы можно было съ наименьшимъ усиліемъ ихъ приводить въ движение или останавливать.

Рассмотримъ теперь электрическія условія, необходимыя для той же цѣли. Этихъ условій два; и, для объясненія ихъ, обратимся опять къ сходству электрическаго тока съ теченіемъ воды.—Ясно, что, для приведенія колеса этой мельницы въ быстрое движение, надоѣно направить на его лопасти значительную массу воды.

Отчего же будетъ зависѣть эта масса? Отъ размѣра діаметра отверстія, чрезъ которое она притекаетъ и отъ діаметра самой водопроводной трубы. Слишкомъ малый размѣръ водопровода не только не дасть достаточнаго количества воды, но сказать болѣе, напротивъ того, это составить нѣкоторымъ образомъ препятствіе для быстраго ея истеченія изъ резервуара, а слѣдовательно и не получится достаточной силы для движенія.

Какъ ни груба эта аналогія, тѣмъ не менѣе, она весьма удобна для сравненій. Чтобы заставить вращающуюся катушку Грамма, надоѣно употребить извѣстное количество электричества. При толстой проволокѣ, приводящей къ ней значительную массу электричества и катушка будетъ вращаться очень быстро. Стоитъ только замѣнить толстую проволоку тонкой, изъ того же самаго металла, и катушка тотчасъ же уменьшитъ скорость вращенія.

И такъ, выше сказанное приводить къ заключенію, что малый діаметръ, оказываетъ извѣстное сопротивленіе прохожденію электричества; вотъ почему въ телеграфіи принято за правило, что тонкій проводникъ есть сопротивленіе, толстая же проволока, наоборотъ, вездѣ употребляется какъ хороший проводникъ для передачи большаго количества электричества.

Въ сущности, сопротивленіе обусловливается не одинъ только діаметромъ но и самимъ составомъ проволоки. Дѣйствительно, если наполнить водопроводную трубу мелкимъ пескомъ, или золой, то ея діаметръ не измѣнился бы отъ этого; но зато измѣнилась бы среда, по которой приходилось бы двигаться водѣ; ясно, что она не стала бы проходить особенно быстро. То же можно примѣнить и къ электрическимъ проводникамъ. А такъ какъ, при одинаковомъ діаметрѣ, желѣзо представляетъ большее сопротивление току, чѣмъ мѣдь, то это доказывается, что въ проволокѣ происходитъ подобное же явленіе какъ и въ трубахъ и что субстанція желѣза мешающа удобопроходима для электричества.

И такъ, для полученія ясныхъ и точныхъ знаковъ и чтобы въ то же время производить ихъ быстро, необходимо на линіи имѣть проволоку съ возможно меньшимъ сопротивленіемъ. По этому, берутъ, смотря по обстоятельствамъ, или мѣдную проволоку, или же проволоку изъ желѣза, но за то большихъ размѣровъ, что обходится дешевле.

Это однако не единственное условіе для удовлетворительного дѣйствія электрическаго тока.

Представимъ себѣ на пути прихожденія воды, нѣчто въ родѣ водоема, въ родѣ озера посреди рѣки, то понятно, что, прежде чѣмъ дойти до мельницы, вода должна сначала наполнить водоемъ и уже затѣмъ произвести полезное дѣйствіе, отчего конечно дѣйствіе замедлится. Вполнѣствіи, когда захотятъ теченій пристановить, то мельница перестанетъ дѣйствовать, но не тотчасъ по закрытии отверстія водопроводовъ, а когда вода успѣеть вытечь, не только изъ самой водопроводной трубы, но и изъ водоема—второе замедленіе.

Такимъ образомъ «емкость» водопровода производить замедленіе, какъ при началѣ, такъ и при окончаніи сигнала.

Телеграфный же проводъ, какъ и водопроводъ, имѣть извѣстную емкость, и электречество, прежде чѣмъ дойти до прибора и произвести извѣстное дѣйствіе, должно предварительно наполнить эту емкость, которая соста-

вить слѣдовательно своего рода препятствіе для быстрой его передачи.

Это послѣднее обстоятельство по необходимости вынуждаетъ уменьшить размѣры проводника.

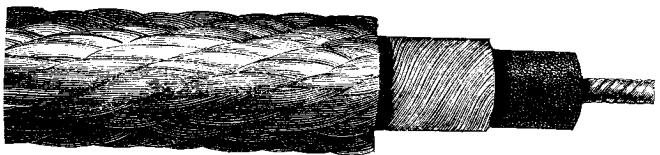
И такъ, для быстроты передачи, приходится, съ одной стороны, увеличивать размѣры проводника, чтобы ослабить сопротивленіе, а съ другой стороны, наоборотъ, уменьшать тѣ же самыя размѣры, для того, чтобы уменьшить емкость. Вотъ два совершенно противоположныхъ условія. Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ приходится держаться средней мѣры, какъ напролѣве подходящей. Въ дополненіе сказанного, необходимо упомянуть, что, какъ сопротивленіе, такъ и емкость провода увеличиваются съ увеличеніемъ длины его и наоборотъ.

Но электречество имѣетъ и другія свойства, вслѣдствіе которыхъ емкость проводниковъ не зависитъ исключительно, отъ ихъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, жидкія тѣла не имѣютъ подобныхъ свойствъ и потому сравненія нельзѧ вывести Представимъ себѣ Лейденскую банку. На ея стеклянныхъ стѣнкахъ снаружи и внутри наклеены оловянные листы. Извѣстно что стекло, самый дурной проводникъ электречества. Если соединить оба листа съ полюсами батареи то электречество отложится на обѣихъ листахъ по обѣ стороны стекла.

Что оно дѣйствительно тамъ отложилось и притомъ въ большомъ количествѣ, не трудно убѣдиться. Соединимъ концы полюсовъ батареи, искры не будетъ. Прикоснитесь же разрядникомъ до банки, послѣ того, какъ она была включена въ токъ батареи, получится значительная искра. Ясно, что электречество перешло на металлическія поверхности банки и тамъ, ступило, или иначе сказать сконденсировалось. И такъ электречество имѣть свойство стущаться, приборы же, служащіе для этой цѣли, по этому названы конденсаторами.

Выше было сказано, что надоѣно изѣгать проводниковъ большой емкости, такъ какъ результатомъ ея бываетъ всегда медленная передача; по этому, не слѣдовало бы давать проводникамъ формы, поддающія на формы конденсаторовъ, а между тѣмъ, изѣгнуть этого почти невозможно.

Вотъ образчикъ подводного кабеля, (фиг. 3), Онъ состоитъ изъ мѣдной средней проволоки, которая и есть



(Фиг. 3).

собственно проводникъ тока. Но этотъ проводникъ, предназначенный для погружения въ воду, долженъ быть изолированъ отъ окружающей его среды, а для этого, долженъ быть окруженъ оболочкой, не пропускающей электречество; къ чему наилучшимъ матеріаломъ служить гуттаперча. Но кабель, погруженный въ море не есть ли въ то же время конденсаторъ. Въ самомъ дѣлѣ; конденсаторъ, состоитъ изъ двухъ проводящихъ частей, разъединенныхъ между собой изолирующими веществомъ. Тутъ обѣ проводящія части мѣдная проволока и само море. Изолирующее вещество—это гуттаперчевая оболочка. Кромѣ того, чтобы зарядить конденсаторъ, надо соединить оба полюса элемента двумя проводящими пластинками. У элемента (или батареи), производящаго токъ въ кабель, одинъ изъ полюсовъ соединенъ съ мѣдной проволокой кабеля, а другой соприкасается съ землей, граничащей съ моремъ. Стало быть, кабель будетъ заряжаться, какъ обыкновенный конденсаторъ. Емкость его очень значительна, въ виду его колоссальныхъ размѣровъ. Какое неблагопріятное условіе для передачи!

Послѣ этого, не трудно понять, почему легко на воздушной линіи передаются 50 словъ въ минуту, тогда какъ по подводному кабелю едва можно передать 15 словъ.

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что однѣ подводныя линіи подвержены дѣйствію сгущенія. Подземныя линіи также не лишены этого недостатка, хотя въ меньшей степени; разница только въ томъ, что тутъ земля замѣняетъ море, а извѣстно, что земля сырья хорошій проводникъ, почему ее и употребляютъ вмѣсто обратной проволоки.

Что касается собственно воздушныхъ ливій, то онѣ по видимому какъ бы лишены явленія конденсаціи. Но присмотримся внимательнѣе. Большой слой воздуха отдѣляетъ ихъ отъ земли, а воздухъ есть изолирующее тѣло. И здѣсь, слѣдовательно, сгущеніе имѣть мѣсто. Проводникъ—это проволока, подвѣшенна на столбахъ; изолирующее вещество—это воздухъ, оболочку же кабеля замѣняетъ земля. Правда, что тутъ изолирующее тѣло чрезвычайно плотно, и что оболочки не окружаютъ одна другую со всѣхъ сторонъ; зато и вліяніе сгущенія несравненно слабѣе на воздушныхъ линіяхъ, нежели на подземныхъ, а въ особенности подводныхъ линіяхъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя пренебрѣгать этимъ явленіемъ, коль скоро воздушная линія имѣеть болѣе 4000 километровъ протяженія.

Продолженіе будетъ

Первая система Гинтля надѣлала много шума въ ученомъ мірѣ, такъ какъ, помимо того, что она была гениальнѣйшимъ рѣшеніемъ, по мнѣнію всѣхъ, совершенно невыполнимой задачи, многіе предполагали что она совершила окончательный переворотъ въ организаціи современныхъ телеграфовъ. Но на практикѣ надежды не оправдались. Не смотря на введенія въ ней усовершенствованія Сименсомъ, она была окончательно оставлена, и вопросъ о двусторонней передачѣ снова возникъ только послѣ опытовъ, произведенныхъ въ Америкѣ въ большихъ размѣрахъ Стирнсомъ. Тогда поняли, что вопросъ этотъ заслуживаетъ болѣе внимательного изученія. Съ тѣхъ порь система эта, признанная совершенною даже самыми упорными скептиками, введена не только въ Америкѣ, но и на многихъ наиболѣе важныхъ линіяхъ западной Европы.

Въ Россіи система Стирнса была испытана на линіи между С.-Петербургомъ и Москвою, причемъ дала весьма удовлетворительные результаты.

Но прежде, чѣмъ перейти къ самому описанію этой системы Стирнса, какъ давшей лучшіе до сего времени результаты, полезно указать, какія же были тому причины, что сложная передача изобрѣтенная болѣе четверти вѣка тому назадъ, только недавно стала вводиться на телеграфахъ.

По теоріи, всѣ системы не оставляли желать ничего лучшаго, но какъ только онѣ примѣнялись на практикѣ, то дѣло принимало совершенно другой оборотъ. По свидѣтельству Приса (Preece), происходило это въ большинствѣ случаевъ отъ слѣдующаго:

1) Не умѣли устраниТЬ тѣхъ промежутковъ времени, которые мѣшиали правильному дѣйствію, въ моменты перерывовъ тока, т. е. въ то время, когда прекращалось дѣйствіе, линейного или мѣстнаго токовъ и когда слѣды ихъ должны были совершенно исчезать.

2) Электрическія батареи были крайне неизменны, какъ во своемъ сопротивлѣніи, такъ и въ электро-возбудительной силѣ, и не умѣли достигнуть, чтобы онѣ равномѣрно дѣйствовали извѣстное время.

3) Сопротивлѣніе представляющееся токамъ на станціи, правда, постоянное, но того-же нельзя сказать про сопротивлѣніе линіи, которое мѣняется почти ежечасно. Для устраненія этого, необходимо прибѣгать къ реостатамъ, которые въ то время были крайне не совершенными.

4) Дѣйствіе статической, индукціи, обнаруживающееся на воздушныхъ линіяхъ, какъ и на подводныхъ, было вовсе неизвѣстно, и наконецъ,

5) Не извѣстно было также вліяніе магнитной индукціи, а слѣдовательно не умѣли еї предупреждать.

Дифференциальная Система Стирнса.

Самая существенная часть прибора, на которой и основывается, главнымъ образомъ, его дѣйствіе это дифференциальное реле нѣсколько большихъ размѣровъ, противъ обыкновенного и отличающееся отъ послѣднаго тѣмъ, что на катушкахъ его намотаны двѣ параллельныя проволоки. Каждая изъ нихъ, составляя отдельный кругъ, имѣеть одинаковое число оборотовъ вокругъ стержней электромагнитовъ, обѣ одинаковы по длине, а слѣдовательно, и представляютъ току одинаковое сопротивлѣніе. Если токъ извѣстной силы отпрашенъ по одной изъ этихъ проволокъ, то реле притягивается якорь. Если въ тоже время, по другой проволокѣ токъ одинаковой силы съ первымъ будетъ проходить по тому же направлѣнію, то притягательная сила стержней реле удвоится, но если второй токъ пойдетъ по противоположному направлѣнію, то дѣйствіе намагничивания одного изъ нихъ уничтожается дѣйствіемъ другаго, а потому и стержни реле останутся въ пейтральномъ состояніи, т. е. лишенными магнитной способности. Если же два тока неодинаковой силы по этимъ проволокамъ пойдутъ по противополож-

Двойная (сложная) передача телеграммъ.

Дуплексъ Стирнса (Stearns).

При обыкновенныхъ телеграфныхъ приборахъ, обѣ станціи, соединенные линіею въ одинъ проводникъ, не могутъ одновременно дѣйствовать, такъ какъ необходимымъ условіемъ для передачи телеграммы, чтобы проводникъ былъ совершенно свободенъ. Очень часто каждая станція должна выжидать продолжительное время, чтобы имѣть возможность передать имѣющіяся на ней депеши. Для устраненія этихъ неудобствъ, многіе техники искали способа, который далъ бы возможность обѣимъ станціямъ передавать по одному и тому же проводнику, одновременно двѣ, или даже нѣсколько депешъ, не увеличивая въ то же время стоимости устройства линіи.

Задача эта впервые была рѣшена еще въ 1853 году однимъ нѣмецкимъ физикомъ Гинтлемъ (Gintl) и вслѣдъ за тѣмъ, надѣ изысканіемъ различныхъ способовъ сложной передачи, трудились: Эдуардъ, Вартманъ, Фришентъ, Сименсъ, Эденъ, Дункеръ, Штаркъ, Рувье. Наиболѣе же совершенная система въ послѣднее время изобрѣтены Стирнсомъ, Присомъ и Мейеромъ.

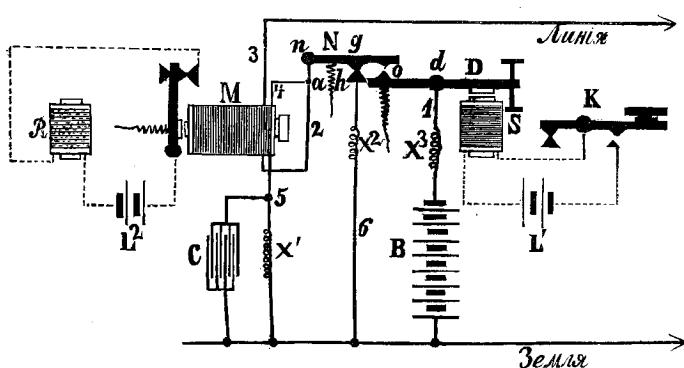
Съ перваго взгляда, трудно понять, какимъ это образомъ, телеграфъ могъ достичь того, чего сама рѣчь не въ состояніи выполнить. Но если принять во вниманіе тѣ разнообразѣйшія проявленія дѣйствія электричества, съ которыми человѣкъ уже ознакомился, то неудивительно, что вся мудрость задачи сводится къ простой комбинаціи токовъ.

На самомъ дѣлѣ, сложная передача достигнута 1) расположениемъ приборовъ такимъ образомъ, чтобы токи, отправленные съ двухъ противоположныхъ станцій, могли бы дѣйствовать какъ бы не смѣшиваясь при прохожденіи по одному же проводнику; 2) передачей знаковъ въ промежутки между двумя послѣдовательными токами при передачѣ депешъ и, наконецъ, 3) употребленіемъ токовъ различной силы, или напряженности, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ дѣйствовалъ на соответствующій приборъ. Ко первой изъ этихъ категорій принадлежать системы Гинтля, Стирнса, Приса и др., ко второй—Рувье и Мейера, къ третьей же—Дункера, Старка и Вартина.

нимъ направлениемъ то произведенное ими намагничивание будетъ пропорционально разницѣ ихъ силы.

Чтобы понять какимъ образомъ и съ какою цѣлью употребляется дифференциальное реле, достаточно припомнить законъ, что электрический токъ, направляясь по двумъ проводникамъ раздѣляется всегда равномѣрно, если только оба проводника имѣютъ одинаковое сопротивление. Дѣйствие тока одной и той же батареи по двумъ проводникамъ можетъ служить нагляднымъ тому доказательствомъ. Если два проводника одинаковой длины или если на кратчайшемъ изъ нихъ имѣется большее число аппаратовъ, и, такимъ образомъ, сопротивленія обоихъ уравнены, то и сила тока на обоихъ будетъ одинакова, или, другими словами, дѣйствие батареи раздѣлится между ними равномѣрно. Длина пѣни, пробѣгаемой токомъ, не имѣеть, разумѣется, въ настоящемъ случаѣ никакого значенія.

Нижеслѣдующій рисунокъ изображаетъ расположение приборовъ по системѣ дуплекса Стирнса на одномъ концѣ линіи; на другой станціи расположение приборовъ то же самое, съ тѣмъ только разницей, что съ землей соединенъ противоположный полюсъ линейной батареи. Рычагъ манипулятора (ручки) *K* приводитъ, предназначенный



для передачи тока, клопферь *S* въ движение посредствомъ мѣстной батареи *L*¹. Такимъ образомъ телеграфистъ слышитъ свою передачу по ударамъ клопфера *) который повторяетъ движенія манипулятора. Рычагъ *D* этого клопфера вращается вокругъ оси *d* и когда онъ притянутъ электромагнитомъ *S*, то платиновый контактъ *o*, находящійся на его задней оконечности, приходитъ въ соприкосновеніе съ контактомъ другаго рычага *N*, вращающагося вокругъ оси *n*. Когда рычагъ клопфера поднятъ, то контактъ *o* разомкнется, но зато оконечность винта *g* останется въ соприкосновеніи съ подставкой контакта *h*, и наоборотъ, при замыканіи клопфера, винты задняго его контакта соприкасаются въ тотъ самый моментъ, когда, вслѣдствіе поднятія рычага *N*, прерывается сообщеніе между винтами *g* и *h*. *M* дифференциальное реле, при которомъ имѣется мѣстная батарея *L*² и приемный аппаратъ *R*, расположенный обыкновеннымъ образомъ. (Путь прохожденія тока мѣстной батареи обозначенъ пунктиромъ) *B*—главная батарея, одинъ изъ полюсовъ которой, соединенъ съ землей, а другой посредствомъ провода 1—съ рычагомъ *D*. Съ нажатіемъ манипулятора *K*, рычагъ *D* опускается и въ тотъ же моментъ смыкается контактъ въ точкѣ *o*, kontaktъ же между *g* и *h* прерывается. Токъ, изъ *B*, проходить по проволокѣ 1 чрезъ рычаги *D* и *N* и достигаетъ точки *a*, где онъ раздѣляется: часть проходитъ по проводу 2 и по одной изъ проволокъ дифференциального реле, оттуда по проводу 3 на другую

станцію гдѣ и достигаетъ земли. Другая часть идетъ по проводу 4 и оттуда, пробѣгая въ противоположномъ направлении, по другой спирали дифференциального реле, уходитъ по проводу 5 въ землю. Для уравненія силы обоихъ проходящихъ по реле токовъ, нужно только уравнить сопротивленія, по которымъ они пробѣгаютъ; а для этого включается въ проволоку 5 реостатъ, *X*¹ и тогда сопротивленіе проволоки становится равнымъ общему сопротивленію линіи, вмѣстѣ съ аппаратомъ другой станціи. Очевидно, что при такомъ расположении, нажатіемъ манипулятора *K* передаются сигналы по линіи на другую станцію, нисколько не мѣшая дѣйствию дифференциального реле *M*, такъ какъ каждое смыканіе цѣли производить 2 одинаковыхъ тока, проходящихъ по проволокамъ реле одновременно, но въ противоположныхъ направленияхъ.

Если знаки передаются станціею, когда манипуляторъ (ручка) сосѣдней въ покояѣ, т. е. когда передний kontaktъ ручки этой послѣдней разомкнутъ, то токъ съ линій перейдетъ по проводнику 3 на проволоку реле и этою послѣднею достигнетъ точки *a*. Здѣсь ему представляется два пути въ землю: по проволокомъ 4 и 5 чрезъ реостатъ *X*¹, и другой—по рычагу *N*, чрезъ kontaktъ его *gh* и далѣе по проволокѣ 6. Почти весь токъ, полученный съ линіи, пройдетъ по второму пути, такъ какъ на первомъ онъ встрѣтить сильное сопротивленіе въ реостатѣ *X*¹, и только незначительная часть его пройдетъ по второй проволокѣ реле, но и эта его часть, проходя по тому же направленію какъ и главный токъ, лишь усиливъ дѣйствіе реле, т. е. усилить магнитизмъ его стержней. И такъ какъ въ моментъ приходженія тока передающей станціи по реле принимающей, эта послѣдняя сама не работаетъ, а слѣдовательно входящий токъ не испытывается вліяніемъ противоположного ему исходящаго тока, то очевидно, что входящий токъ произведетъ при посредствѣ реле принимающей станціи все знаки, переданные манипуляторомъ станціи передающей.

Наоборотъ, если обѣ станціи работаютъ въ одно и то же время то дѣйствіе тока обѣихъ станцій будетъ слѣдующее: ясно, что, при нажатіи ручекъ на обоихъ концахъ линіи, какъ по линейному проводнику, такъ и по одной изъ проволокъ реле будутъ приходить два тока, но этотъ двойной токъ обѣихъ станцій, при прохожденіи по проволокѣ реле будетъ находиться подъ вліяніемъ встрѣчнаго ему тока батареи каждой станціи, проходящаго по другой проволокѣ реле. Слѣдовательно магнитизмъ стержней обоихъ реле будетъ возбуждаться разницей между общимъ токомъ обѣихъ батарей и токомъ каждый изъ нихъ.

Чтобъ объяснить это нагляднѣе, обозначимъ обѣ соответствующія станціи буквами *A* и *B*. Батарейный токъ развѣтвляется на каждой станціи, причемъ одна половина его проходитъ на линію, другая же, чрезъ реостатъ, возвращается къ своей батареѣ; слѣдовательно по линіи и проволокамъ 3 и 2 а равно и по проволокѣ дифференциального реле пройдетъ токъ, равный половинѣ тока обѣихъ станцій т. е. $\frac{A}{2} + \frac{B}{2}$; между тѣмъ, какъ по другой проволокѣ реле, по направленію 4 и 5, пройдетъ токъ, имѣющій только половину этой силы, а именно: на станціи *A* сила его будетъ равно $\frac{1}{2}$ силы тока ея собственной батареи т. е. $= \frac{A}{2}$, а на станціи *B* $= \frac{B}{2}$. Такъ какъ этотъ послѣдній токъ, т. е. проходящій по проволокѣ 4 и 5 слѣдуетъ по направленію противоположному направленію первого, то на реле каждой изъ станцій дѣйствуетъ разница между силами токовъ: на реле въ *A* дѣйствуетъ токъ съ силой $= (\frac{A}{2} + \frac{B}{2}) - \frac{A}{2}$ т. е. половинѣ тока обѣихъ батарей безъ $\frac{1}{2}$ тока станціи *A*, а на реле въ *B*—съ силой равной $(\frac{A}{2} + \frac{B}{2}) - \frac{B}{2}$.

*) Слуховой аппаратъ, схожий по конструкціи съ обыкновеннымъ приемнымъ аппаратомъ Морзе, но ни имѣть ленты а слѣдовательно и часового механизма, необходимаго для движения. Употребляется по преимуществу въ Америкѣ для телеграфированія на слухъ.

а слѣдовательно на каждой станціи воспроизводится сигналъ электрическимъ дѣйствіемъ одной только батареи съсѣдней станціи.

Не трудно замѣтить, что батарея въ сомкнута на короткомъ сообщеніи т. е. имѣеть короткій путь въ землю въ промежутокъ времени между смыканіемъ контакта въ о и шерерывомъ контакта между г и h. Во избѣженіе излишняго расхода батареи, которая, вслѣдствіе этой причины, могла бы потерять значительную часть силы своего тока, въ проволоки 1 и 6 включаются сопротивленія X^3 и X^2 , изъ которыхъ сопротивленіе X^2 равно сопротивленію X^3 увеличенному внутреннимъ сопр. батареи; чрезъ это, сопротивленіе, встрѣчающее токомъ другой станціи, совершенно одинаково въ обоихъ случаѣахъ, пройдетъ ли токъ въ землю по проводу 1-му, или по проводу 6-му.

Точное опредѣленіе каждого изъ этихъ сопротивленій составляеть весьма важный вопросъ для равномѣрнаго разѣщенія исходящаго тока по обѣмъ проволокамъ дифференціального реле той станціи, съ которой токъ отправляется.

Напримѣръ, если разныя части цѣпи имѣютъ слѣдующія сопротивленія:

Линія	2000	единицъ.
Каждая проволока дифференціального реле	200	"
Батарея	150	"
Реостатъ X^3	50	"
To необходимо будетъ дать:		
Росту X_1 сопротивленіе въ	2400	"
Реостатъ X^2	200	"
Въ такомъ случаѣ исходящій токъ встрѣтить въ точкѣ а одинаковое на каждомъ изъ двухъ путей сопротивленіе, и именно:		
Проволока дифференціального реле станціи отправленія	200	единицъ.
Линія	2000	"
Проволока дифференціального реле станціи полученія	200	"
Реостатъ X^2 на этотъ послѣдней станціи.	200	"
Итого	2600	единицъ.
Проволока дифференціального реле на станціи отправленія	200	"
Реостатъ X^1	2400	"
Итого	2600	единицъ.

На практикѣ сопротивленіе X_1 должно было бы быть слабѣе приведенной выше цифры, такъ какъ небольшая доля входящаго тока все таки уходитъ, по проводникамъ 4 и 5 и реостату X^1 въ землю. Такимъ образомъ дѣйствительное сопротивленіе, которое представлялось бы батареѣ соотвѣтствующей станціи, уменьшилось бы приблизительно на 4%; а слѣдовательно и сопротивленіе X^1 должно быть сокращено на такую же величину. Регулированіе сопротивленія X^1 , съ тѣмъ, чтобы уравнить токи, проходящіе по дифференціальному реле М въ различныхъ направленіяхъ, не представляетъ никакихъ затрудненій. Если, при дѣйствіи манипуляторомъ, реле остается въ покое, то это служить доказательствомъ, что реостату X^1 дано надлежащіе сопротивленіе.

Когда система эта была въ первый разъ введена на линіи протяженіемъ около 500 миль (800 килом.), между Нью-Йоркомъ и Буфало, то замѣчено было неправильное дѣйствіе тока, происходившіе, какъ оказалось внослѣдствіи, отъ вліянія посторонней или статической индукціи, на которую до того времени мало обращали вниманія при дѣйствіи по воздушнымъ линіямъ. Наибольшія затрудненія главнымъ образомъ происходили отъ того, что возвратный токъ, приходящій съ линіи (разрядъ линіи) проходя по одной проволокѣ реле, не уравновѣшивался равнымъ ему токомъ на другой проволокѣ того же реле.

Стирнсъ устранилъ это неудобство, введя въ цѣль конденсаторъ. Онъ употребилъ конденсаторъ, состоящий изъ оловянныхъ листовъ, переложенныхъ листами пропитанной парафиномъ бумаги; четные и не четные металлические листы соединялись отдельно, составляя двѣ отдельные, изолированные одна отъ другой, парафиновыми листами, серии, изъ которыхъ одна, какъ указано на чертежѣ, соединена съ проволокой 5, а другая съ землянымъ проводомъ. Конденсаторъ представляеть достаточную поверхность для того, чтобы принять на себя весь обратный токъ, съ линіи.

Необходимый на линіяхъ большаго протяженія, конденсаторъ вовсе не нуженъ для линій до 250 или 300 миль (отъ 400 до 450 километровъ), такъ какъ на короткихъ линіяхъ вліянія индукціи почти вовсе не замѣчается. На линіи между Нью-Йоркомъ и Чикаго приборъ Стирнса дѣйствуетъ ежедневно при помощи одной только трансляціи въ Буфало и, со временемъ введенія конденсаторъ, индуктивные токи не причиняли болѣе никакихъ затрудненій.

Наши телеграфы.

Въ этомъ отдѣлѣ мы будемъ помѣщать обзоръ дѣйствій нашего Телеграфного Вѣдомства и мѣтропріятій, предпринимаемыхъ имъ въ видахъ развитія нашей телеграфной сѣти, а въ особенности технической ея стороны. Сравнительная статистика съ телеграфами прочихъ Государствъ, также найдутъ мѣсто на столцахъ настоящаго журнала.

На первый случай возвѣщаемъ предпринятій, Директоромъ Телеграфовъ объѣздъ телеграфныхъ линій Европейской Россіи Кавказа.

Тайной Совѣтникъ Карлъ Карловичъ Людерсъ, 14 сего Июля, отправился, въ сопровождении Начальника Техническаго Отдѣленія Телеграфного Департамента г. Корнилева и состоящаго при Департаментѣ главного механика г. Тидемана, въ Москву, откуда по маршруту назначены, поѣзда на Нижний, Казань, приволжскіе города, Оренбургъ, вдоль главныхъ кавказскихъ линій, затѣмъ на Одессу, Варшаву и Ригу.

Такимъ образомъ будутъ осмотрѣны всѣ главныя артеріи нашей телеграфной сѣти.

Новый пословный телеграфный тарифъ, для внутренней корреспонденції, какъ сообщается Сборникъ Распоряженій по Телеграфному Вѣдомству, будетъ введенъ, съ 1-го Сентября сего года.

Въ свое время, мы постараемся ознакомить нашихъ читателей съ основаніями опредѣленія платы за передачу телеграммъ, обмѣниваемыхъ какъ внутри Имперіи, такъ и съ заграницными телеграфами.

Обычная лѣтняя дѣятельность нашихъ телеграфовъ по распространению сѣти началась, о чёмъ свидѣтельствуютъ почти ежедневныя правительственные сообщенія, объ устройствѣ новыхъ линій и станцій, а также и о подѣлѣ дополнительныхъ проводовъ, устраиваемыхъ съ цѣлью усиленія существующихъ линій на тѣхъ участкахъ, где имѣющіяся средства сообщенія признаны недостаточными для передачи изъ года въ годъ усиливющейся корреспонденції.

Въ теченіи Июня и Июля открыты тел. станціи: въ Гдовѣ, (С.-Петербург., губ.), Валдай, и Демянскѣ (Новг. г.), Новоржевѣ (Псковск. г.), Суражскѣ и Великскѣ (Витеб. г.), Духовшинѣ и с. Ярцевѣ (Смоленск. г.), Подольскѣ и Звенигородѣ (Московск. г.), въ с. Брынѣ (Калуж. г.), Киржачѣ (Владим. г.), Кашире (Тульск. г.), Зарайскѣ и Егорьевскѣ (Рязанс. г.), Хоролъ и Миригородѣ (Полтавск. г.), и наконецъ въ Ферганской области, въ гг. Андижанѣ и Ошѣ.

Библиографія.

НОВЫЕ КНИГИ.

L'Eclairage à l'Électricité; par Hippolyte Fontaine, 2-е издание, 1879 г.

Eclairage Électrique; par M. C. Du Moncel, 2-е издание, 1880 г.; цѣна 1 р. 35 к.

The Speaking Telephone, Electric Lights and other recent electrical invention; G. Prescott, 1879 г.

Die neuesten Fortschritte auf dem Gebiete der elektrischen Beleuchtung und der Kraftübertragung; Dr. H. Schellen, 1880. Это же книга: о динамо - электрических машинах 1879 г.

Die Electrische Beleuchtung; Von Bernstein.

Отчетъ о содержаніи этихъ сочиненій будеть представлень въ одноть изъ слѣдующихъ нумеровъ.

Списокъ главнѣйшихъ электро-техническихъ журналовъ, или общетехническихъ, помѣщающихъ статьи по электричеству.

La lumière Électrique. Journal universel d'Electricité, Paris. Выходитъ тетрадками два раза въ мѣсяцъ; весьма опрятный по наружности и серіозный по содержанію журналъ. Стоитъ здѣсь съ пересылкой, около 8 р. (20 ф. union postale).

L'Electricité. Revue scientifique illustrée, Paris. Выходитъ тетрадками два раза въ мѣсяцъ, цѣна та же.

Nature. Revue des sciences, Paris. Выходитъ тетрадкамъ еженедѣльно. Весьма опрятное изданіе, съ прекрасными обильноюми статьями и превосходными гравюрами. Почти въ каждомъ нумерѣ имѣются статьи по электричеству. Цѣна около 10 р. (26 фр.).

Revue Industrielle, Paris. Еженедѣльный журналъ подъ редакціей Ипполита Фонтена; почти въ каждомъ нумерѣ есть статьи по электротехнике.

Journal Télégraphique, Bern. Выходитъ ежемѣсячно.

Electrotechnische Zeitschrift, Berlin. Органъ новаго электротехническаго общества въ Германіи. Выходитъ ежемѣсячно тетрадками. Изданіе серіозное и опрятное. Цѣна 20 мар.

Zeitschrift für angewandte Electricitätslehre, München. Выходитъ ежемѣсячно. Цѣна 20 марокъ.

Beiblätter zu Wiedemann's Annalen, Leipzig.

Journal de Physique. Almeida, Paris.

Telegraphic-Journal, London. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Обзоръ новостей вообще по электротехнике.

The Electrician, London.

Журналъ русскаго Физико-Химическаго Общества, при Петербургскомъ Университетѣ, 9 книжекъ въ годъ, цѣна 5 р. съ пересылкой.

Engineering, London.

Scientific American, New-York.

Этотъ списокъ будеть пополненъ въ слѣдующихъ нумерахъ.

Содержаніе послѣднихъ нумеровъ журналовъ по электричеству.

La Lumière Electrique. № 13.

Электрическая система для предупрежденія о пожарахъ; Дю-Монселя. Метеорологическая телеграфія; Анго. Продолжительность наведенныхъ токовъ; Кулона. Электрическія освѣщенія въ Парижѣ; Жеральди. Система электрической провѣрки часовъ; Фенона. Механическія явленія въ намагничиваемыхъ желѣзныхъ стержняхъ; Дю-Монселя. Обзоръ новѣйшихъ работъ по электричеству: Тепловыя явленія при электрическихъ токахъ. Телефотъ и Дафотъ. Производительность лампы Эдиссона. Электрический регуляторъ Крамптона. Динамоэлектрическая машина, съ перемѣнными токами, Реневеа. Телефонический переводитель Гунинга. Относительно лампы Дезруеля. Приборъ для испытанія масла. Длина и сопротивление мѣдныхъ проводниковъ, употребляемыхъ электротехниками. Телефонное сообщеніе системы Эдиссона. Электро-проводимость сплавовъ. Опыты пробитія стекла. Электро-возбудительная сила амальгамъ. Усовершенствованіе фотометра Буизена. Корреспонденція: письма Гг. Чиколева, Пиле и Колина. Разныя извѣстія.

L'Electricité. № 13.

О промышленной выставкѣ. Мгновенная фотографія на воздушномъ шарѣ. Большая премія по электричеству. Наблюдатель молніи. Новыя мысли по земному магнетизму. Новости по электричеству. Услуги электричества по передачѣ слова. Успѣхи электрическаго гирроскопа. Электро-музыкальный конденсаторъ. Электрическая металлургія. Разоблаченіе четвертаго состоянія матеріи. Корреспонденціи по телеграфіи. Хроника. Исторія электричества. Библиографія. Некрологъ Гогена.

La Nature. № 369.

Объ электрической лампѣ Эдиссона. (Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ нашего журнала, будеть переводъ этой статьи).

Electrotechnische Zeitschrift. № 6.

Собрание электротехническаго Общества 25-го Мая, 1880 г.

Д-ра Сименса: Объ электрическихъ средствахъ для предупрежденія взрывовъ въ коняхъ.

Д-ра Фрелинга: Объ измѣреніи сильныхъ электрическихъ токовъ.

Зашита телефоновъ отъ молніи.

Г. Тейфельгарта: Корреспонденція, между станціями, съ Мейеровскими телеграфами.

Клапанъ на пуговкѣ манипулятора *Морзе*, для дѣйствія на постоянномъ токѣ.

Проектъ устройства промежуточной станціи, на линіяхъ съ постояннымъ токомъ

Электрическіе часы Гиппа для показанія астрономического времени, въ Женевѣ.

Мелочи.

Разныя извѣстія.

Къ свѣдѣнію сторонниковъ и противниковъ электрическаго освѣщенія, помѣщаемъ слѣдующую корреспонденцію въ газету *Голосъ* (№ 180, 1 юля 1880 г.).

Лондонъ, 6-го июля. Только что былъ очевидцемъ одной изъ самыхъ страшныхъ катастрофъ, свойственныхъ только нашему вѣку — правда, весьма богатому всякими изобрѣтеніями и удачными проведеніями ихъ на практикѣ, но еще болѣе богатому всякаго рода злосчастными случаями, которые были совершенно неизвѣстны нашимъ предкамъ. Вы, вѣроятно, слышали уже печальнную вѣсть о странномъ взрывѣ подземныхъ трубъ, проведенныхъ для газового освѣщенія, который произошелъ вчера, въ 7 часовъ вечера, въ одной изъ главныхъ частей Лондона — на двухъ улицахъ, лежащихъ по противоположнымъ сторонамъ Тоттенгемъ-Court Road — на Bayley street и Percy street. Началось это въ Bayley street, какъ полагаютъ, оттого, что одинъ изъ рабочихъ, занятыхъ проведеніемъ газовыхъ трубъ въ недавно оконченное новое зданіе на этой улицѣ, дѣйствія желѣзнымъ молотомъ ударили произвелъ искры, которая и послужила причиной взрыва, всыхнувшего съ полною силой только на противоположной улицѣ, гдѣ она причинила столько бѣдствій, хотя продолжалася-то всего лишь нѣсколько секундъ. Этихъ нѣсколькохъ секундъ было достаточно, чтобы три человека лишились жизни на мѣстѣ, чтобы человѣкъ пять были тяжело ранены и на вѣки искалѣчены, а, пожалуй, для нѣкоторыхъ изъ нихъ раны окажутся еще смертельными; нетолько разбиты стекла во многихъ домахъ, но выбиты цѣлыя рамы въ окнахъ, обломаны карнизы и т. п. На Regent street зрѣлище было страшное: вдругъ оглушительный ударъ, мостовая взорвана и тяжелые камни полетѣли вверхъ съ невѣроятною силой и съ такою же быстротой падали внизъ, совершивъ въ моменты движения всѣ эти бѣды. На этой улицѣ оказалась одна главная большая щель, овальной формы, длиною, приблизительно, въ 40 метровъ, шириной, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ срединѣ, метра въ 2½ и глубиной, мѣстами, въ ¼ метра, мѣстами больше, чѣмъ въ метръ. Шагахъ въ 150 отъ этой трещины образовалась совершенно круглая яма гораздо большей глубины и метра въ три въ диаметрѣ, и тутъ дѣйствіе взрыва было самое сильное, хотя этотъ пунктъ былъ самый отдаленный отъ мѣста, гдѣ началася взрывъ. Сверхъ того, полотно улицы треснуло во многихъ мѣстахъ. Вообще, видно, что дѣйствіе было весьма лихорадочного характера: улица Тоттенгемъ-Кортъ, лежащая посерединѣ этихъ поврежденныхъ улицъ, сама нѣсколько не пострадала.

Вѣсть объ этомъ, съ быстротою молніи, облетѣла весь Лондонъ и произвела страшную панику. Всѣ окрестныя улицы были запружены народомъ; нѣкоторыя улицы обведены цѣпью полисменовъ и закрыты для прохожихъ. На поврежденныхъ улицахъ темно; ни въ одномъ окнѣ нѣть огня; нетолько не позволяли зажечь огонь въ прилежащихъ къ этимъ улицамъ домахъ, но даже и курить.

Вчерашній случай открываетъ возможность ряда новыхъ, неожиданныхъ и страшныхъ для воображенія несчастій. Вѣдь, теперь въ всѣ города цивилизованнаго міра минированы этиль „опасныи“ газомъ; вѣдь, весь Лондонъ, подъ которымъ развѣтвляется густая сѣть такихъ минъ, въ одинъ моментъ можетъ превратиться со всѣмъ своимъ четырехмільйоннымъ населеніемъ въ ничто...

Пытающіеся замѣнить газовое освѣщеніе электричествомъ въ восторгѣ. Они хотятъ воспользоваться этимъ несчастнымъ урокомъ для болѣе скораго осуществленія своихъ стремленій. И это имъ легко удастся: аргументы ихъ противниковъ, нынѣшихъ акціонеровъ различныхъ компаний газового освѣщенія, побѣднѣютъ передъ аргументомъ превосходства электричества надъ газомъ — вчерашній несчастный случай краснорѣчиво говорить въ ихъ пользу.

— Въ газету *Голосъ* пишутъ изъ Одессы: 1-го юля вечеромъ, нашъ приморскій Николаевскій Бульваръ былъ осажденъ публикой, привлеченою сюда электрическимъ освѣщеніемъ, которыемъ бульваръ будетъ освѣщаться ежедневно, отъ 9-ти до 2-хъ часовъ ночи. Всѣхъ электрическихъ фонарей поставлено десять. Воздѣлъ каждого фонаря сидѣла публика и нѣкоторые, вблизи фонарей, читали газеты въ 11—12 часовъ ночи.

— Г. Гарнье, архитекторъ *Парижской оперы*, уполномоченъ министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, изучить вопросъ о замѣнѣ, на сценѣ, газа электрическимъ освѣщеніемъ. По обсужденію этого вопроса, онъ рѣшился испытать системы: Яблочкива, Вердермана и Лонтена, какъ снаружи, такъ и внутри зданія оперы.

-- Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ наша *типоографія*, освѣщается электрическимъ сѣттомъ, говорить Вѣнскія газеты *"Neue Freie Presse"*. Этотъ свѣтъ оказался столь благопріятнымъ для нашихъ наборщиковъ, что они посмотрѣли бы какъ на настоящее несчастіе, если бы это освѣщеніе не продолжалось въ будущемъ. При помощи восьми дифференціальныхъ лампъ, которыя питаются одной динамоэлектрической машиной съ переменнымъ токомъ, залъ освѣщенъ также равномѣрно и почти также сильно какъ днемъ, чего далеко не достигалось при прежнихъ 80 газовыхъ рожкахъ.

Болѣе сильное освѣщеніе не есть единственная выгода для наборщиковъ въ этомъ нововведеніи; огромное удобство состоится въ равномѣрной невысокой температурѣ, распространенной теперь по залу и которая замѣняетъ ту невыносимую и вредную для здоровья жару, сопровождавшую прежнее газовое освѣщеніе, необходимое для такихъ работъ. Есть еще одно соображеніе, которое достаточно, чтобы, во многихъ случаяхъ, предпочтеть электрическій свѣтъ -- это полная безопасность въ отношеніи пожара.

— *Муниципалитетъ города Берлина* только что получило предложеніе, отъ компетентныхъ и солидныхъ лицъ, освѣстить электрическимъ сѣттомъ главныіе пункты города, преимущественно въ восточной его части, между прочимъ: Люстгарденъ, оперную площадь, улицу Linden, Бранденбургскія ворота, Ратгауплацъ и Тиргартенъ. При этомъ, хотѣть воспользоваться, для приведенія въ движение динамоэлектрическихъ машинъ, гидравлической силой, имѣющейся у Купферграбена, около Архитектурной Академіи, а также у нижняго шлюза судоходнаго канала. Проводники электрическаго тока будутъ проведены воздушными линіями, а фонари съ электрическими лампами помѣщаться на высотѣ отъ 8 до 10 метровъ.

— Въ близкомъ будущемъ, на форте Монъ Валерьянъ, предстоятъ весьма интересные опыты, по примѣненію электрическаго свѣта къ оборонѣ укреплений. Военный министръ, озабоченный правильной организацией этого весьма важнаго дѣла въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ, -- предписалъ командировку въ Парижъ, на двѣ недѣли, по одному артиллерийскому офицеру изъ каждой крѣпости, для ознакомленія съ установкой и употребленіемъ аппаратовъ, которые, въ свою очередь, по возвращеніи, должны будутъ подготовить особую команду, для дѣятельности аппаратами въ военное время.

Генераль Фарръ, вполнѣ предусмотрительно, придаетъ важное значеніе этому обученію и далъ цѣлый рядъ инструкцій, для обеспеченія правильного и успѣшнаго ознакомленія персонала, на долю которого выпадетъ обязанность освѣщать по ночамъ работы осаждающаго непріятеля.

Во время осады Парижа электро-освѣтительные аппараты уже успѣли оказать немаловажныя услуги, хотя спѣшно, кой-какъ собранные, несовершенные аппараты не позволили извлечь изъ нихъ всей той пользы, какой слѣдовало ожидать. Въ будущемъ, болѣе совершенные и лучше управляемые аппараты, конечно дадутъ гораздо лучшіе результаты. Безъ сомнѣнія министръ поступаетъ весьма разумно озабочиваясь, заблаговременно, о подготовкѣ дѣла для извлеченія изъ него возможно большей пользы.

(*Litt. Electr.*).

Передача механической работы, при посредствѣ электрическаго тока, все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ.

Г. Менѣ, на своей Нузельской фермѣ (недалеко отъ Парижа), съ полнѣйшимъ успѣхомъ и выгодой, пашетъ, при помощи электрическаго, свои поля: двигательная сила, ближайшей фабрики, приводить во вращеніе первую динамо-электрическую машину Грамма, токъ которой передается по проводникамъ, на нѣсколько верстъ въ поле, где вторая машина Грамма двигаетъ плугъ, при посредствѣ приборовъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются при паровомъ паханіи.

Главныя выгоды здѣсь въ слѣдующемъ: многосильная фабричная паровая машина расходуетъ $2\frac{1}{2}$ фунта угля въ часъ на силу, а небольшой локомобиль, въ полѣ, тратилъ бы около $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, а такъ какъ электрическій токъ передаетъ тамъ около 60% работы, то на каждую дѣятельно развивающую въ полѣ силу, на фабрикѣ, расходуется всего не свыше $4\frac{1}{2}$ фунтовъ угля въ часъ. Помимо экономіи въ топливѣ, нѣть надобности перевозить на поля тяжеловѣсный локомобиль, съ запасомъ топлива и воды и съ особымъ машинистомъ.

На землемѣрческомъ конкурсеѣ, въ Барѣ-ле-Дюкѣ, Г. Феликсъ выставилъ также систему электрическаго паханія и молотбы хлѣба. Приборы эти возбуждали общее любопытство и, послѣ опытовъ, заслужили первую золотую медаль. Лицъ, интересовавшихся вопросомъ о передачѣ силы на значительныя расстоянія, имѣли право на получение первоначальнаго случай уѣздиться въ замѣчательныхъ результатахъ, осуществленныхъ Г. Феликсомъ въ нѣсколькоихъ лѣтахъ отъ выставки, на Сормезскомъ сахарномъ заводѣ и фермѣ.

(Изъ *Revue Industri.*).

— Поразительная чувствительность телефона, выяснилась слѣдующими опытами, о которыхъ упоминаетъ профессоръ Бель.

Профессоръ Бель и г. Говеръ бесѣдовали между собой въ саду, съ помощью телефона, при чёмъ ихъ тѣла и земля служили обратнымъ проводникомъ. Когда оба говорящіе находились на травѣ, то могли свободно разговаривать, но какъ только одинъ изъ нихъ становился на сухую деревянную доску, звукъ немедленно прекращался. Вдругъ, къ величайшему изумленію профессора Беля, телефонъ заговорилъ, несмотря на то что профессоръ стоялъ на доскѣ. Изыскивая причину такого исключения, онъ нашелъ, что травинка наклонилась на доску и касалась его сапога. Слѣдствіемъ удаленія этой травинки было прекращеніе звука со стороны телефона, но какъ только снова прикасались къ травѣ, звукъ мгновенно возобновлялся. (*Litt. Electr.*)

— Здѣсь въ С.-Петербургѣ, на Петровскомъ островѣ, г. Крестеномъ были произведены небезинтересные опыты съ новыми телефонами Сименса, (они будутъ описаны въ нашемъ журналь въ скромѣ времени). Расстояніе телефонныхъ станций было около 100 саженъ и телефоны сообщались тонкой желѣзной проволокой (1 мм.), перекинутой по сучьямъ деревъ, безъ изоляторовъ, или какой-либо изолировкѣ; обратнымъ проводникомъ служила земля, въ которую, на поль-аршину глубины, были воткнуты желѣзные тонкіе прутья. Не смотря на такое простое грубое устройство, разговоръ, пѣніе, свистъ, музыка были слышны вполнѣ и одинаково отчетливо, независимо отъ состоянія погоды или изоляціи линій. Если приложить ухо къ самому телефону, то слышенъ разговоръ происходящій на другой станціи вдали отъ телефона и можно определить когда кто-либо входитъ въ комнату. Наоборотъ, если говорить, или пѣть въ самый телефонъ, то это слышно по всей небольшой комнатѣ получающей станціи.

Наблюденія во время грозы показали, что въ моментъ появленія молніи, въ линіи наводится токъ и въ телефонъ слышенъ мгновенный, сухой, довольно сильный ударъ и за тѣмъ слабый трескъ, вѣроятно отъ разряженія линіи.

По временамъ, когда молнія бываетъ едва замѣтная, или ее совсѣмъ не видно, въ телефонѣ слышенъ слабый трескъ, подобно тому, какъ бы на желѣзную его пластинку сыпалась песокъ.

— *Телефонная сѣть въ Марсели*. Въ однѣмъ изъ послѣднихъ заѣздовъ городскаго совѣта г. Абсолльдаръ, инженеръ телефонной компаніи Говера въ Парижѣ, сдѣлалъ докладъ, въ которомъ просить городъ избавить его отъ налоговъ по устройству телефонной сѣти въ Марсели; въ замѣнѣ этого, онъ предлагаетъ городу устроить безвозмездное сообщеніе телефонами частей пожарныхъ командъ съ городской ратушей.

— Въ настоящее время, въ Лилль, товарищество конно-желѣзныхъ дорогъ проводитъ въ городѣ телефоны, которые будутъ соединять доки съ павильономъ на площади la Gare. Многіе ногоціанты и промышленники города Лилль рѣшились устроить у себя телефоны, для ежедневныхъ сношеній.

— Въ газетѣ *"Charleroi"* напечатано: "Кажется поднять вопросъ о проведеніи телефонной сѣти для того чтобы соединить наши главнѣйшія промышленные заведенія для взаимныхъ сношеній".

Осуществленіе подобной мысли очевидно можетъ имѣть только прекрасные послѣдствія.

— Въ Лондонѣ только что устроено телефонное сообщеніе между разными помѣщеніями Темпла и зданіемъ парламента.

(*Litt. Electr.*)

Новое электро-техническое общество въ Берлинѣ, образовавшееся въ Декабре 1879 г., имѣло собраніе сего 27 Августа, подъ предсѣдательствомъ доктора Вернера Сименса. Число членовъ общества уже превосходитъ 1400. Докторъ Форстеръ сдѣлалъ сообщеніе: о помощи электричества, при измѣреніи времени и проѣтѣ публичныхъ часовъ. Въ заѣздѣ 25 Мая были сообщенія: доктора Сименса: обѣ электротехническихъ средствахъ для предупрежденія взрывовъ въ копяхъ и доктора Фрелиха: обѣ измѣрѣніи сильныхъ токовъ. Число подписчиковъ на органъ нового общества: *Electrotechnische Zeitschrift*, послѣ четырехъ-мѣсячнаго его существованія, съ 1-го Января по 1-е Май настоящаго года, — достигло цифры 2257. Въ томъ числѣ: въ Германіи — 1961, въ Бельгіи — 6, въ Даніи — 7, во Франціи — 6, въ Англіи — 25, въ Италии — 8, въ Австро-Венгрии — 180, въ Нидерландахъ — 8, въ Румыніи — 1, въ Россіи — 18, въ Швеціи — 4, въ Швейцаріи — 19, въ Америкѣ — 6, въ Азіи (Тибетъ?) — 1. Подписчиковъ безъ адресовъ — 5.

(*Electr. Zeit.*).

Отъ Редакціи.

Чтобы не показалось страннымъ помѣщеніе въ нашемъ журналь публикацій, не относящихся къ электро-техникѣ, мы должны сказать, что VI отдѣль И. Р. Т. О. рѣшилъ принимать, для напечатанія въ нашемъ журналь всякаго рода техническія объявленія за установленную плату.